

Народная Воля

Надвор'е

У Мінску сёння ўдзень чакання — +15...+17, уначы — +9...+11, на працягу сутак — без ападкаў; у Брэсце ўдзень — +18...+20, сонечна, уначы — +12...+14, на працягу сутак — без ападкаў; у Гродне ўдзень — +15...+17, дождж, уначы — +11...+13, без ападкаў; у Віцебску ўдзень — +14...+16, уначы — +8...+10, на працягу сутак — дождж; у Гомелі ўдзень — +17...+19, дождж, уначы — +11...+13, без ападкаў; у Магілёве ўдзень — +17...+19, уначы — +9...+11, на працягу сутак — без ападкаў.

www.meteo.by

Пейджинговую связь
редакцыйна абеспечывае
МОБИКОМ
пейджинг-система
(017) 209-45-45
(017) 209-45-55

80 гадоў таму нарадзіўся Вялікі Сын Беларусі Васіль Быкаў. Ён будзе жыць, накуль будзе круціцца Зямля

Рыгор БАРАДУЛІН

Сам-насам зь вечнасьцю...

...Васіль Быкаў сваёй творчасцю высока ўзняў у свеце асобу беларуса, ягоны характар, спосаб думання, ягоную прысутнасць у жыцці на Зямлі. Гэтым ён вялікі пісьменьнік для беларусаў і для ўсяго свету.

Але Быкаў значны яшчэ іным. Ён знакавая (я б сказаў, сакральная) фігура для ўсёй Беларусі. Яшчэ пры жыцці Быкава называлі сумленнем беларускай нацыі і гэтак яго ўспрымалі.

Васіль Быкаў сапраўды быў сумленнем нацыі. Ён — ваяр з гітлераўскім фашызмам — не служыў ні камуністам, ні мамонце, а толькі Беларускай літаратуры і Беларусі. Ён ніколі нікому не прадаваў сваёго сумлення. Рабіў так, як думаў.

Васіль Быкаў — адзін з нямногіх старэйшых пісьменьнікаў і творцаў, які на вырашальным павароце нацыянальнай гісторыі прыбраў рашучы выбар — не вагаючыся і не азіраючыся, стаў на бок беларускага нацыянальнага Адраджэння, прыняў ідэалы 25 Сакавіка, стаў у шэрагі Беларускага Народнага Фронту і застаўся верным Беларусі да канца.

Вось дзе гістарычны веліч асобы Быкава. Былі таленты ў іншых літаратараў, што пісалі вялікае, а рабілі — нікічмае. Быкаў не такі. Гэта глыба, скала, моц таленту, розуму, добрасць душы і веліч, высакорнасць асобы.

Як добра, што ў нас, беларусаў, ёсць такі дух, такі выдатны пісьменьнік. І колькі нам Бог такіх даў у XX стагоддзі, каб мы ня згінулі. Купала, Колас, Быкаў, Багдановіч, Гарун, Геніюш, Арсеньнева. Шануйма ж, ня страціма.

Зянон ПАЗЬНЯК.

Варшава.

ВІНШУЕМ!

Заўтра — дзень медыцынскага работніка

Напярэдадні свята міністр аховы здароўя Людміла Пастаялка з тэарэмаў дазваляе, што сёння беларускія ўрачы заробляюць больш за 200 долараў у месяц, медыцынскія сёстры — каля 118, малодшыя медыцынскія персанал — каля 80 долараў. Па словах міністра, да канца года зарплата ў галіне аховы здароўя будзе самай высокай у сацыяльнай сферы.

На фоне сярэдняй заробатнай

платы па краіне, якая, між іншым, складае 128 долараў, гэта выглядае няблагата. Але ці годная гэта аплата працы ўрача? У суседняй Польшчы ўрачы зарабляюць каля 500 долараў. І сёння там узнікла праблема з міграцыяй медыкаў. Незадаволеныя афіцыйнымі заробкамі, яны пакідаюць краіну і пераходзяць у іншыя краіны Еўрасаюза, дзе на дзяржаўным узроўні закладзена ўзровень стаўлення да чалавека ў белым халате...

Амаль усе мы скардзімае на тое, што беларуская сістэма аховы здароўя недасканалая. Але, згадзімся, кожны з нас заўсёды зноўдзіце словы паліткі асобнаму доктару, медыцынскай сястры, якія калісьці прыйшлі на дапамогу.

Нічога выпадковага не быў. На пустым месцы не ўзнік нічога. Усё ў жыцці звязана ў агульнае. Вушаччына, як часцінка Полацкае зямлі, захавала дух паганства, захавала карані крывіцкае мовы, крывіцкую няскончанасць. Крывічы — цэма нацыі. Таму так старабы захіпкі ўсё масавай у першую чаргу, што называецца, адбёж паміж, цяжыя якраз у цемі.

На нашых вазёрна-баравых абсягах курганы завушча вала-тоўкамі-магільмі валіла крывіцкае духу. Валуны вачыяны зоркі. Вёскі носілі імяны Гора, Гарані, Паперына, Паперыя. Прозвішчы нашых людзей і ара-тайныя, і касмічна-аземленыя, і панавітыя, і падкрэслена ня-кораня, змагарыя.

Герб Вушачыі таксама сым-балічны. Святлы Лаўрэн прапай на аплеччы трымае пальмавую галінку, якая болей нагадвае крыж пакутаў, лавішай абпаірае-ца нібыта на ваконную раму ці раму з сатамі. А гэта крата, на якія паклікаў святлога Лаўрэна і пацілі яго апаві, каб ён сказаў ке-саравым чыноўнікам, дзе скарыбы царквы. Паданне ўгадвае, што святлы Лаўрэн насаміхаўся з судзілі, сказаўшы кату: «Як бачыш, мае цела ўжо дастаткова падсмажыла» з аднаго боку, саміх нас перагарнуў, яро на другі.

А перад гэтым прадбачлі-вы дзякан разлаў усе грошы жа-бракам, і, калі судзілі загадаў па-казаць скарыбы Царквы, святлы Лаўрэн сабраў гэтых жабракоў і, пакізаўчы на іх, сказаў: «Вось скарыбы Царквы! Шчыра, шы-еца як аліжун бедных, пекараў, кукараў, абліліцкараў, паліа-роў».

Герб Вушачыі як бы прадвы-значыў зямны шлях Васіля Бы-кава. Апостал нацыі разлаў скарыбы бажніцы сваёй душы людзям, якіх камуністыка ідэалогія нама-галася зрабіць жабракамі. Які-варылі ў камуністычны рай курсам Івана Сусаніна, Васіль казаў: «Камунізм — СНД XX веку». Пра катаванні, пра падсма-жванне на марудным агні паклёп-лаў, ланасу, жыванія ў беспрыцінных сэрцах маса-га абалванывання апостала нацыі пісаць паперы ня хопіць.

Бог паслаў Васіля, Уладзі-міравіча сына, на зямлю крывіц-кую, каб бараніць яе, мававаў веру людзі крывіцкага ў сваю на-канаваную ідэалогію. І бы-вала, падкрэсліваў: «...Бог волюіх рукой лёсу. Але ўсё ня ў нашу карысць. А, можа, так і трэба...».

Свая знакавасць ёсць і ў тым, што Васіля Быкава білізія і сябры, і ўсе, хто хінуўся да яго доўга, называлі Васіль. І гэта не

азначала, што хадзілі за ім, як на Вушаччыне. Калі ў пачатку брашлі. Хтой калі святых, апос-талаў называў па імя і па баць-ку? Крывічы хіба што так пад-крэслівалі, чый сын: Мікалаёнак, Аляксёнак, Барысенак. Трэба час, каб хоць напачаткам і сьвя-ломілася богадарная асоба Васіля Быкава, перуновы праклён яго-нае думкі, космас душы ягонае.

Для мяне Васіль быў усім — і настаўнікам, і старэйшым сяб-рам, і спагальным братам, і чутым заступнікам, нават баць-кам. Дзе мой пазнаваў Бог, мама, Васіль. А што тычыцца Ву-шаччыны, якой я жыў і дажываў, дык тут Васіль быў цалкам. І самай шчаслівасця былі тыя дні, калі ехалі мы на сваю радзіму. Васіль любіў дарогі (доля нараз-вала і накруціла залуду), але самай жаданай была дарога ў краўняны мясціны. Невыпадкова геніяльна шчырае споведзь на-звана «Дойтая дарога далому». (Мне здаецца, што ў думках Васіліных гучала яна па-вучуш-ка даўгая. Рыход з верша: «Дойтая дарога далому»).

Памятаецца, як на пачатку васьмідзесятых гадоў ехалі з Васілім дамоў. Васіль, гледзячы на саўковы рух, сумнавата ўсімыхаецца: «...На дарогах, як і ў жыцці, у каго вялікая машына, той і пераможца».

Едзе калей вушачка вёскі Арэхаўна (раней у нас было і грыбоў, і ягалаў, і арэхаў). Васіль прыгадвае, што ў 1936—1937 гадох тут быў піянерскі лагер, сціваў песьню пра Шореса, а мяне не ўзялі. Пачаў плакаць, а ён быў такі «сціп кроўны» і ста-лецца по сырой траве (потым за сваё жыццё хадзіў крывавых слядоў Васілю). У Вушаччы ўга-двае сям'ямак, дзе віселі копіі нейкіх карцін, доўга вісела Чапаеў на кані Васіліна. Вушачкі сіль-мак быў першым музеем Васіліна. Укладанне: «...Дарэчы, у нас га-варылі Ушача, пайшоў у Вушачу, прыйшоў з Вушачы, гаварылі Полацак, Лепіла...» (Мая мама і нашыя суседзі таксама казалі).

У Кублічкі Васіль тлумачыў: «...Кублічкі — сымпатычнае мис-тэчка, сюды мяне вазілі на пры-часце... Пасля трактарам сця-гвалі крывіцы з храма...».

Пра школу Васіль распавяда-е з вясёлым смуткам: «...У 30-м годзе пайшоў у першы клас... Не хапала доўга, сябры пайшлі, а мяне не ўзялі. Пачаў плакаць, а бацька павёў да Аўласенкі, ён даў сытыяк, піро, а ручку выразаць скадзіў у балота... Школа была, дзе разраз брёл Мікола жые... Аўласенка прынес 10 кніг, па-раздаваў. Майму сябру Валодзію Галавачу «Канька-Гарбунка», а

котлішча. У буслоў таксама крывіч характар. Нагадваю ма-лецу цывілітку (Васіль па-быкаўску расчудлена-стрымана ўсімыхаецца).

Бацін, бацін даўнасны,
Праціў боты, а сам босі...

І Васіль зноў узгадаў маладыя галы: «...У шостым класе прачы-таў усе бібліятэку — і Салтыко-ва-Шчадріна, і Горькага. А ў Ча-мырыне ў сяброўка быў куфар з да-роўжойнымі кнігамі. Дужа любіў чытаць Жюль Верна. Узяў старую кніжку «Из пушки на Луну» і зрабіў пераклад на бела-рускую мову (недзе ў 36—37-м гадох) дый паслаў у «Бярозку». Атрымаў адказ ад Міколы Лупс-кава: навошта перакладаць на бе-ларускую, калі ёсць на расей-скай...» (Тадзі Васілю здавалася, калі Мікола Лупскаў дае адказы, дык ён недзе ў рангу Коласа, Броўкі, Лёбікі. Як жа быў расча-раваны пасля вайны, калі пра-чытаў нейкіх ападанінаў ягонае і дачуўся, што Лупскаў шмат п'е).

Вонкава спакройны, нават крывіч сурваты, душой Васіль быў трагічны. Дасюль гучылі мяне ягонае сціпала: «І тады ўсе ўва мяне затрыміла». (І вулкан звычку халодны, каменна-засты-лы).

1980 год. Васіль глядзіць на маші: «...Во. У мамы якія ручкі, як у птушчэй лапкі...».

Заехаў да сястры Валянці-ны Лавішкі. Пакуль яна нешта ладзіла на стол, гатце валу, Васіль усамінае, як у 41-м у прыфран-тавой зоне было гола, елі фрукто-вы чай. Шмат было самастраў, асабліва маладых. Некаторыя стралялі ў сябе праз буханку хлеба (каб было ўражанае, што параніла варажы куля). Любілі ў арміі і такую поспалку:

Было в нашем полку три дуба —
Насим, Насим и начальник клуба.

Калі столу пье курно Валін кот Васіль. «Мой шэка», — на поўным сур'ёзе тлумачыць Васіль.

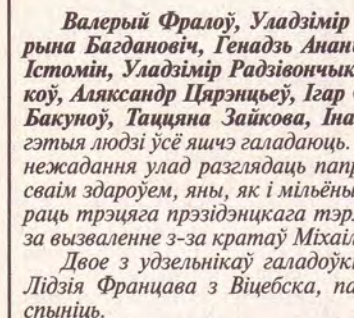
Кагоў Васіль любіў змалку. І кожны раз перадаваў прытані-не майму любіму Мірону ў пісьмова, і па тэлефоне з Фінляндыі, з Нямеччыны, з Чэхіі. У лютым 2001 года прыслаў нават пацудоўку (на ёй кот з саб-какам у зямры) з надпісам: «Гэтая нямешкая сямейка вінуе нашага Мірона з днём народзінаў дзся!».

(Заканчэнне на 3-й стар.)

SOS!

«Ніводная дыктатура не вартая чалавечага жыцця»

Галадоўка: дзень сёмнаццаты

Валеры Фралоў, Уладзімір Парфяновіч, Сяргей Скрабеч, Ма-рына Багдановіч, Генадзь Апанас, Уладзімір Чырвоненка, Юрый Істомін, Уладзімір Радзівончык, Віктар Івашкевіч, Зміцер Чар-коў, Аляксандр Царанкеў, Ігар Сухарукаў, Эла Канаваалава, Фёдар Бакуню, Таццяна Зайцова, Іна Саткоўская, Віктар Куралюк — гэтыя людзі ўсё яшчэ галадоўя. Галадоўя ў знак пратэсту супраць нежаданай улад разглядаць папарты ў Выбарчы кодэкс. Ахвяраўчы сваім здароўем, яны, як і мільёны іншых грамадзян, выступаюць супра-ці трэцяга прэзідэнцкага тэрміну Аляксандра Лукашэвіча. Яны — за вызваленне з-за кратаў Міхаіла Марыніча.

Двое з удзельнікаў галадоўкі, Уладзімір Цыбульскі з Полацка і

Лідзія Францава з Віцебска, па стане здароўя вымушаны былі яе сціпчы.

Першы раз на працягу гала-доўкі Валерыя Фралова наведлі дактары спецыялізаванай, за якой замававаны дэпутаты Палаты прадстаўнікоў. Як прызначае сам генерал, ён быў вельмі злізваны візітам дактароў: «Пры-ехаў сур'ёзна хворы, дзеянне на ўзроўні засадкі абавязальна. А-ляксандра мяне, дактары карыс-таліся медыцынскай тэрмінало-гіяй, разумець іх мне было склад-на, а што яны яшчэ могуць? Напэўна, урачы сёння наведваюць каму трэба пра намі стан...».

Людзі ў белых халатах сябе не называюць і ад ітэрчу журналістам адмовіліся. Урачы атрымалі ге-нерала Фралова ў прысутнасці

Фралоў выйшаў на чарговую прэс-канферэнцыю, да яго па-дышла жанчына і павіталася з ге-нералам па руку. «Яшчэ ёсць у гэтай руко сіла», — радасна па-ведміла яна прысутным.

Новым, амаль дэфектыўным падрабязнасці паабрабала гала-доўку ў Віцебску, у якой зараз уд-зельнічаюць чатыры чалавекі. Кожны дзень калі дома галадоў-чы ў Віцебску дзяжуряць «Жыгулі» сямей малалі з чорнымі вокнамі і дэжурна англам. Ройнаў у дзверы кватэры, дзе галадоўчы выбяляе, папугалі дзве будаўніцкія і дзве не-вядомыя ў чытыльным. Калі ім ад-чынілі, то яны паведмілі галадоў-чы, што іх балкон на пятым па-версе, аказваецца, з'яўляецца экс-перыментальнай, і цяпер «тут будзе прадводзіць нейкія эксперы-менты».

Як вядома, некалькі дзён таму Валерыя Фралоў, Уладзімір Пар-фяновіч і Сяргей Скрабеч адп-равілі ліст Аляксандру Лукашэ-н-ку. Алхза на яго дагэтулы няма, таму галадоўчы дэпутатам было прынята раішне звярнуць-ца да прэзідэнта Расійскай Федэ-рацыі Уладзіміра Пуціна. Вось як патлумачыў гэты крок Валерыя Фралоў: «Беларуская ўлада не ад-навада перадаваным нашога народа. Яна ганіць намі краіну і Расійскую Федэрацыю ў агу-многіх партнёраў. Расія ёсць Расія — гэта сур'ёзна міжнародны парт-нёраў Еўрапейскага Саюза, Злу-чэнняў Штатаў і іншых дзяржаў. Таму супраціўнасці Расіі з на-мімі ўладамі навошч, урон яе міжнароднаму іміджу».

Па-ранейшаму не мае заавр-шэння этапам з дэпутатам за-робкам. Нагадаем, што некалькі дзён таму ў Палаце прадстаўнікоў быў дзень зарплат, але ні Фралоў, ні Скрабеч, ні Парфя-новіч заробак так і не атрымалі. «Гэтая сітуацыя лініі раз харак-тарызуе нашы ўлады», — гаворыць Валерыя Фралоў. «Другі дзень зарплат напачатку спробе на даверанасці атрымаць дэпутатам заробкі. Хаця на ёму нам зараз зрэшчы не патрэбны, за хату б за-платілі. Ну сказалі б абраць: «Хлопцы, Вам заробку не будзе». Ну і да пабачэння! Мы падалі б у суд, каб адстаяць свае правы. Была б нейкая яснасць, а так мы жывем у нейкай дзіўнай дзяржаве...».

Днямі Уладзімір Чырво-ненькі, адзінага доктара сярод галадоўчых, наведла маці, якая спецыяльна прыехала з Гродна. «Пабача са мной», — кажа Уладзімір. «Патрымада мяне за руку, крывіч сукакося».

«Мяне вельмі падтрымлівае жонка», — распавядае яшчэ адзін удзельнік галадоўкі Юрый Істомін, кіраўнік Гродзенскай гарадской арганізацыі Аб'яднанай грамадзянскай партыі. «Яна, ка-нешне, вельмі перажывае, але тым не менш яна ў гэтым не заступілася ў маім рашэнні. Акрамя таго, мяне тэ-лефоніруе са сваёй падтрымкай прэстыя людзі з Гродна».

Працягваюць прыходзіць во-дзку на галадоўку, у тым ліку з замежжа. У сям'і Рулюк лічаць так: «Практычна ўсе салідарны з галадоўчыкамі, але так запало-ханы ўладамі, што боіцца стаяць свай подпіс. Наша грамадства — гэта духоўная турма».

«Паважанія сябры, — гэта ўжо ралі з прывітальнага ліста, які даслаў на адрас гала-доўчыкаў дэпутаты Сейма Літоўскай Рэспублікі Валодзь Станкевіч, Андрэй Ва-РЭЙКІС, Гедымінас ЯКАВОНІС

і іншыя. — Мы з захваленнем на-зіраем за Вашай самахварнай ба-рабёй. Лічым, што Вы выканалі свой абавязак, звярнуўшы ўвагу сусветнай супольнасці на паліты-чную сітуацыю ў Беларусі. Ваша іштэдаўнае галадоўнае перажыве-цтвае Вашаму здароўю, таму мы за-качам сціпчы галадоўку, таму што Вашы веды і сілы патрэбны будучай дэмакратычнай Беларусі».

А вось які каментаваны даў ка-распаўстанці Радзіві Сявелья ў Варшаве былы прэзідэнт Польш-чы, лаўрат Нобелеўскай прэміі міру Лех ВАЛЕНСА: «Трэба вы-карыстоўваць усе спосабы, якія да-дэмакратыя, каб пераканчы гра-мадзян у неабходнасці абароны сваё вывадчы правы і правы на аб'яднанне. Калі зграмадзіны зру-мянюць, што большасць мае права вырашаць свай лёс, тады перамога гарантаваная... Што да галадо-вак, дык такія акцыі варты падзіць дзеля таго, каб абудзіць свядо-масць народа. Каб чалавек паба-чаў, што іншая змаганне — і мя-таксама трэба, вызначыцца, не стаціць у баку...».

Цяжка сказаць, колькі яшчэ будуць галадаць дэпутаты і партыйныя актывісты. Усё зале-жыць, канешне, ад іх волі і стану здароўя. Дарчы, у нон з нашэра на пятніцу, паведамляе Уладзімір Чырвоненка, дрэнна было дзвом

жанчынам: у Марыны Багановіч быў павышаны пульс, пачуццё трывогі, бо ўі валасці сэрца, у Віцебска Эла Канаваалава ўпаўла ў непрытомнасць. Тым не менш, па некаторых звестках, да панядзел-ка, 21 чэрвеня, ніякіх грунтоўных змен арганізатары акцыі не плану-юць. Але, на нашу думку, мэта акцыі ўжо дасягнута. Дасягнута ў незалежнасці ад таго, адрэагую на яе неак «усенаропаабраны» ці, як заўсёды, алмаўчыцца, робячы вы-гляд, што ўсё гэта адбываецца не ў нашай краіне. Пра абыццва самоў «палаткі» можна не гаварыць, па-колькі яна з'яўляецца большым па-ратыўным парламентам, чым сапраўдным.

Таму, па нашым глыбокім пе-ракананні, генерал Фралоў і яго аднадушны павіталы НЕАДКЛА-НА (!!) спыніць галадоўку. Памя-тайце, — шчыры — Валерыя Дзмітрыевіч. Вы ў адказнасці не толькі за сваё жыццё, але і за жыццё тых, хто пайшоў за Вамі. Памятайце і словы Часовага Па-варага ў справах Слававічэй Рэ-спублікі ў Рэспубліцы Беларусь Езэфа Маньшана, вынесеныя ў загаловак: «Ніводная дыктатура не вартая чалавечага жыцця».

Віталій ГАРБУЗАЎ,
Алесь СІПЧ.

(Заканчэнне на 2-й стар.)

БЕЛОРУСЫ МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

Хроники

Анатолия Козлов

Накануне 22 июня, дня начала Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, я констатирую, что эта война не завершилась.

15. Дешевые Озариши

Ни словом, ни жестом не смея перебить, слушаю горестный рассказ Людмилы Дмитриевны Костки из деревни Мышковичи Кировского района.

«Нас было: бабушка, мама и четыре мои сестрички. Выгляди нас из хаты на мороз. Идите, бандиты, подышать.

Наш отец помогал партизанам. Они ему сказали: будь дома, твоя помощь — смотреть, что делают немцы. Ночью партизаны приходили, отец в сарае рассказывал им про немцев, про полицию. Потом сказали: к тебе ходит уже опасно, иди в лес, бери сына. Они пошли в партизаны, отец и брат. А нас немцы погнали в полесское болото.

Там много народа — всех, кто родня партизанам. Много людей пропало по дороге. Зима, холод, голод — люди идут и мрут.

Мы все дошли. Один одного несли — и дошли.

Загнали нас в болото. Загорюдили ключи проволочкой. Оставили под открытым небом.

Первой померла наша бабушка. Она ничего не ела. Дадут нам раз в день хлебчики, бабушка не хочет. Ешьте вы, внуки, я пожела, а вы нет. И померла... За бабушкой — сестрички...

Не хватало сна засыпать людей. В землю не закопашь, мерзлая, нет сил копать. Мы поменьше собирали сено, чтобы засыпать своих. Кончили в лагере все сено, белый, красный и черный. Лезли за ним за проволоку, а нельзя. Немцы заметят, стреляют... Кто лезил за сеном — всех побили.

Дожили мы до марта. Ночью мороз, днем тает. Мы в воде. Лагерь — сплошная вода. Тут сидит человек, там сидит. Кто на кошке, кто на пенке, кто на покойнике.

Немцев уже не видно. Наступают красные, немцы убежали. Поставили вокруг мин, брошки нас в болоте. А наши стреляют. Мы слышим, что кто-то наших стреляет с той стороны, где восходит солнце. Снаряды падают в лагерь. Одного человека убило, второго... Побойте последних людей. Люди, давайте кричать, чтобы перестали стрелять. Ветер в ту сторону. Может, услышат.

Те люди сидят в воде, одубели, не могут кричать по-человечески. Мычат, ей-богу, те люди.

У меня был звонкий голос, а до войны пела в хоре. И сестрички пели, и мама. Наша мама говорит: «Хором, дочка, надо кричать. Давайте крикнем — и люди крикнут вместе с нами».

Начали кричать хором. Повставали — и кричим солнцу: «Мы — свои! Мы — свои! Мы — свои!».

Снаряды перестали падать на нас. Люди поехали в болото. Накричались — сила кончилась. Сидим и видим: идут три наших солдата. Со звездочками.

Радоваться люди уже не могут. А надо идти из болота. Солдаты говорят: мы разминировали дорожку, идите за нами, как гуся.

Мы пошли, первая мама, мы за ней. Люди шли след в след.

Вышли из болота. Пришли в основный лес. Никто не ступил в сторону, хотелось жить. За лесом была полянка, сухая, как пепел. Солдат сказал, что мыны кончились. Мы попадали на землю...

Потом приехали подводы, нас повезли, как покойников. Везут нас, мы бесчувственные.

Приехали нас в Смоленск. Поселили в школе, по сорок человек в классе. Ешь давай чуть-чуть, после голода много нельзя. Люди стали оживать. Покушают — и в плач. Плачут по своим, у каждого в болоте остались свои. Вся школа воет.

Наша мама плачет-плачет, мы плачем, ничего не слышим. Когда люди воют. Вдруг мама трясет меня: «Людка! Людка!» — «Что, мама?» — «Пой! У тебя — голос!».

Я вот так воюнула — о-о-о-о! — и запела «Катюшу». Пою и слышу: сестрички мне подпевают, и мама.

Запела наша семья — и слышу: не сбиваемся! Слышу: только женщины. Весь класс поет! Вся школа.

Наша мама — молодiec! Она пожила много, а волосы у нее были черные-черные, и зубы — все зубочки белеют. Она была сильная. Сколько вынесла в том болоте, похоронила мать, дочку, не знает, где муж, где сын, а заставлет меня поить! Она хотела, чтобы люди были людьми, чтобы пели, а не выли.

После того мы пели чета. Мы запева-ли, люди подхватывали. Когда люди поют, им хочется жить. Нас все полюбило.

Одна старушка смоленская полюбила нас три курочки и петуха. Это — когда мы отпраздновали. Слышу: говорят: вы хорошие и петухи мои хорошие!

С тем петухом было смешно! Ни у кого — нет. Мы с петухом самые герои. Поезд едет, петух поет. Люди говорили: сидим в вагоне, где петух едет. Набьется к нам народ, а петух, как артист: ку-ка-ре-ку! Во все горло.

Из Бобруйска в свои Глыбоковичи мы шли пешком. Мама, я, младшая сестра. Втроем. Старшую сестру из Бобруйска отравили за коровами. В Бобруйске маму позвал какой-то начальник: от вашей семьи нужен один человек на военное задание — пригнать в район коров из Западной Белоруссии. Мама послала старшую дочку: нам люди помогли, и мы поможем, с коровой человек быстро оживет.

Пришли мы в свою деревню. Одни печи холодные стоят. Наши Глыбоковичи немцы разобрали на дрова, хатами мостили дрова. Мы стали на хатини и плачем, слезы сами текут... Петух нас как закукарекает в корзинке! И слезы кончились.

Мама говорит: будем делать землянку, дочка.

Больше мы не плакали. С нас лились не слезы, а лился пот с кровью. Мне было четырнадцать лет, худенькая, меня ветер гнул, а я ела с мамой бревно. Мы выпивали из дороги хаты и делали из этих поломанных бревен землянку. День так копаем, носим, и где та сила нашлась? Ночевать идем в Мышковичи.

Наша мама родом из Мышковичей, в Глыбоковичи она вышла замуж. Мышковичи в войну уцелели, там у нас были родственники. У них мы ночевали. Я и сестра. Как свечерет, мама нас прогоняет: идите туда, поспите, поешьте тепленького. Родственники наши хорошие, нас приютят, кормят. Мы шли двенадцать километров в Мышковичи, мама оставалась строить землянку.

Веселились мы в новую землянку, а тут на нашем дворе еще радость: сестра привела телушку. Коров они принесли из Западной Белоруссии в сохранности, сестре в награду дали телушку. Мама говорит: дочка, надо строить сарай.

Мама как получила похоронку на сына, стала как железная. И когда только она сказала: Рано утречком петух нас побудит, глянь — мамы в землянке нет. Копают оторо. Нам хочется поспать, но не можем: мама копают, нам совсем спать. Ничего одна одной не говорим, встали, обуваем солдатские сапоги, надеваем пласть из немецкой палатки, идем к маме на оторо. Мама глянет, как мы идем, три сестры заспаные, все в одинаковых одежде, глянь, тубы у нее заплелись! Потерпите, мои заплелись, пока придет отец!

Отец не дошел до конца войны один день. Погиб 8 мая.

До войны было нас восемь душ, осталось четыре».

«Открытое письмо председателю Белорусского республиканского фонда "Взаимопомощие и примирение" Валентину Яковлевичу Герасимову и послы Германии в Республике Беларусь.

Наше обращение в Ваш адрес — это вынужденная мера, направленная на защиту наших прав, нашей чести и человеческого достоинства, попранных решениями фонда "Взаимопомощие и примирение" (председатель Герасимов В.Я.). 19 марта 1944 года наступающие части Красной Армии обнаружили в районе местечка Озариши Полесской области три концентрационных лагеря, в которых находились свыше 33.000 человек. Это были женщины, дети и старики. Концлагерь "Озариши" представлял собой открытую болотистую площадку, обнесенную в два ряда колючей проволокой, без каких-либо построек, с заминированными подступами и охраняемыми вышками. Туда было согнано фашистами более 50.000 человек мирного населения из Полесской, Гомельской, Могилевской областей. В лагерь гитлеровцы завезли около 7000 больных тифом из больницы и ближайших деревень.

Запрещалось разводить костры, собирать дрова, ходить для подстилки. Эпидемия тифа распространилась молниеносно. Люди пытались найти воду среди трупов и грязи. Ежедневно умирали тысячи. Это была настоящая фабрика смерти, хотя и не было крематория.

Красной Армией было спасено 33.480 узников лагеря "Озариши". Если в концентрационных лагерях фашисты не успели уничтожить нас физически, то сейчас чиновники стараются уничтожить морально. Игнорируя документы, руководствуясь своими критериями, белорусский фонд "Взаимопомощие и примирение" убрал главу "концентрационный" и приписал статус — просто "лагерь "Озариши", отнес нас к подкатегории С1 с выплатой 3000 немецких марок.

Научно-квалификационная комиссия Госархива РБ решением № 5-8/306 от 11.07.95 г. определила статус концлагеря "Озариши" как "спецлагерь смерти (уничтожения) на переднем крае немецкой обороны". Лагерь уничтожения "Бронная Гора" и "Кольчичево" включены в список концлагерей с категорией А1 и выплатой 15.000 немецких марок. Так в чем же различие между ними, если все три — лагеря уничтожения?

На наше запрос в Германский бундестаг, а также немецкий фонд мы получили ответ, что в списках концлагерей, представленных белорусским фондом, нет концлагеря "Озариши". Нам также сообщили из Германии, что немецким фондом белорусскому фонду доверено определять статус мест принудительного содержания людей и что такого доверия не получила ни одна страна, кроме Беларуси. А тем временем руководитель фонда Герасимов В.Я. отвечает нам, что понимает тяжесть содеянного по отношению к узникам и "добивается" изменения категории концлагеря "Озариши".

В Гомельской области осталось в живых 4000 узников концлагеря "Озариши" (в стране их 15.000 — А.К.). 17 марта 2003 года Министерство юстиции зарегистрировало Гомельское областное благотворительное общественное объединение бывших несовершеннолетних узников специального лагеря уничтожения "Озариши" с целью помощи больным и немощным.

Защитите нас, старых и больных людей. Мы прошли через немощные испытания. Работать отказывались все органы, мы стали инвалидами. Но больше всего нас беспокоит то, что с нами поступили несправедливо, оскорбили в живых, и мертвых.

Мы надеемся, что несправедливое ре-

шение будет пересмотрено, и специальный лагерь смерти "Озариши" займет свое законное место в категории А1.

Письмо одобрено общим собранием узников от 24.02.2004 г., присутствовало 142 человека».

Председатель Белорусского республиканского фонда "Взаимопомощие и примирение" Валентин Яковлевич Герасимов не подходит к нарицательному узникам образцу чиновника-зюлери. Я разговаривал с ним несколько раз, чтобы убедиться, Герасимов — человек, рефлексирующий личность, нежелая авторитарная. Это чиновник, который с сожалением и состраданием вынужден принимать жесткие решения. Из наших бесед я сконструировал диалог, передающий суть непростой международной нравственно-правовой проблемы.

Правление немецкого фонда "Память, ответственность и будущее" проводит компенсационные выплаты за рабочий и принудительный труд бывшим узникам фашизма, — сказал Герасимов. — Наш фонд — исполнитель. Мы платим по законам ФРГ. Кто платит, тот заказывает музыку. Немцы закрепляют юридическую поддержку, диктуют нам свои условия.

— Вы сообщили германской стороне о жалобе узников лагеря "Озариши", убежденных, что их мучения оценены дешево? Сообщили. У меня с немцами были острые дискуссии на эту тему. Я отстаивал точку зрения узников. Но немцев белорусским менталитетом не прошибешь. Они твердят одно: все решает закон.

— Каков главный их постулат об "Озаришах"?

— В лагере "Озариши" не было принудительного труда. Значит, его нельзя отнести к категории А1.

— Принудительного труда не было, а намеренное заражение тифом? А нечеловеческие страдания? А тысячи смертей? Все это немцы не оплачивают?

— Вы тоже исповедуете белорусский менталитет — узники лагеря "Озариши" не могут переметнуться на менталитет немецкий, потому что я — белорус. Ответьте, Валентин Яковлевич, а мой белорусский вопрос: страдания и горе узников концентрационного лагеря уничтожения "Озариши" оценены немцами неадекватно. Они считают, что жертвы в лагерях не имевших военных категорий? Не было принудительного труда — не положена и компенсация?

— Немцы не переводят "Озариши" в категорию А1! — Герасимов жестко отбил мой белорусский вопрос, и в его жесткости я почувствовал знание, мне пока неведомое. Видимо, он требовал от жертв национал-социализма в обмен на деньги подписать соглашение, что те больше не имеют претензий к Германии. Компенсация — это возмещение чего-либо. Что же возмещают немцы белорусам? Ничего! Горе, боль, ужас, смерть — невозможности, ибо не подлежат измерению.

Мы их победили, но они взяли реванш, победив нас с помощью юридический казуистики, унизив хваленый педантизм. Сей педантизм приобрел бы гуманный облик в том случае, если бы немцы скупрулезно, дотошно, повинувшись национальному менталитету, ушли-разыскали всех до единого, кого шестьдесят лет назад, мягко говоря, обидели. И если вдруг в глухой белорусской деревушке нашлась еще одна бабушка, не читающая газет и потому не слышавшая о компенсации, так этому надо радоваться, а не раздражаться. Прекрасно, что нашлась еще одна душа, которая улетит в вечность умиротворенной.

Знаю, мою хронику будут изучать в немецком посольстве с острым карандашом в руках. Прощу вас заранее, господа: когда будете сочинять ответ, не отсылать меня к закону ФРГ. Это все равно как послать меня к черту. Я понимаю, что вы должны неуверенно обдумывать ваш закон. Но прислушайтесь к настроению белорусского общества. Давайте совместно творить божеское. Не делить жертвы на категории, не взвешивать денежной единицей меру их мучений, а заботиться о том, чтобы никто не упустит. Почему бы не приложить срок подачи заявления на МАТЕРИАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ (не компенсацию!) лет на двадцать? Так ли уж сложно закрепить это законодательной поправкой?

Нравственной цели, уверен, немецкий закон не противостоит. Просто бюрократия Германии родила документ, не вменявший всей глубины и моральности покаяния немецкого общества. Их бюрократия похожа на нашу бюрократию, немцами законами препятствующую широкому потоку гуманитарной помощи немецкому народу белорусскому народу. Государство любой страны ограничение общества.

Немский фонд придумал себе хорошее название: "Память, ответственность и будущее". Слава Богу, я имею право на память, которая не противоречит закону ФРГ. Я не испытываю к немцам ненависти, ибо не получил ее в наследство от родителей. Однако я как росток своего народа с трагичной чувствую, что война не завершилась в 1945-м.

Брошенные родной властью, приструненные чужим законом белорусы на сей раз воюют не за Отечество, а за покаяние бывших врагов, побежденных 60 лет назад. В последний и решительный бой идут старики: узники лагеря "Озариши", законченные лагерей для военнопленных, недоговоренные жертвы уничтоженных завою деревьев, беженцы, страдальцы гетто, малолетние узники, вдовы, сироты, калек...

Война за немецкие компенсации — это безоглядое самоуничижение белорусского народа. Побойтесь не зная историю себя, мой сын! Рассказал в "Народной воле" историю о том, как две сестры Гусовы, Татьяна и Мария, уроженки деревни Головицы Дрибинского района, в 1943 году насильственно вывезенные немцами в кон-

центрационный лагерь Лесная под Барановичами, добиваются выплаты немецкой компенсации. Старушки, как и многие односельчане, не знали, что за их Отечество войну им хотят заплатить. А когда узнали, получили отказ: вы опоздали, ваша просьба нарушает федеральный закон. Герасимов паразит из письма Холгера Крамера, Первого секретаря, референта по вопросам права, прессы и политики Посольства Германии в Беларуси (KR/LU от 13.01.2004 г.).

«Уважаемая госпожа Гусова, господин Посол поручил мне ответить на Ваше письмо, которое я прочел с большим вниманием и сочувствием. Судя по содержанию Вашего письма, Вы не подали документы в Белорусский республиканский фонд "Взаимопомощие и примирение" в указанные сроки... Прием заявлений завершён 31.12.2001 г. Мне остается только сожалеть о том, что, несмотря на десятки статей в газете "Советская Белоруссия", "Республика", "Звезда" и др., в которых Белорусский фонд на протяжении многих лет информировал граждан Республики Беларусь о порядке подачи документов и получения денежных компенсаций за принудительный труд, эта информация не была Вами усвоена. В настоящее время я не вижу возможности исправить положение, т.к. для отдельных граждан не может быть изменен закон, являющийся итогом продолжительных международных переговоров».

Куда же старушки опоздали, если они еще живы, которые согласны тому же закону ФРГ, имеют право на получение компенсации? В чем суть и цель правового государства, если в буквальном смысле права человека?

В ответ на статью Николая Козлова господин Крамер опубликовал в "Народной воле" высокомерный комментарий под заголовком "Все вопросы регулирует закон". Кроме шаблонного резюме, дипломат указал журналисту на "поверхностность, легкомысленность и одностороннее освещение проблемы".

Готовя эту хронику, я посчитал излишним встречаться с господином Крамером, полагаю, что белорусский журналист должен встать на сторону федерального закона, а не на сторону сестер Гусовых, подростками натерпевшихся в войну от немцев. Аналогичного добивается от меня господин Герасимов — плясать с ним на пару под дулку тех, кто заказывает музыку.

Куда же белорусы будут подчиняться чужой музыке? Мы наступились еще в 1941—1945 годах в исполнении на губной гармошке в наших оккупированных селах и городах. В геноцид белорусов записались бравадные гитлеровские марши во время церемониальных вечных партизан — подпольщиков.

Мой отец Николай Михайлович, оstarбайтер 1942—1945 годов, рассказывал мне, что хозяин-помещик любил играть работникам гитлеровские марши вместо будильника. Моя мать Мария Ивановна, оstarбайтер 1942—1945 годов, не могла забыть, как немские полицейские били их, белых, красных и черных, которых в работу, протесту против скотского отношения. Когда их били, они кричали и плакали. Хозяйка демонстративно, на полную мощь включила в доме радио, откуда звучали немецкие ритмы.

Мои родители опоздали безнадежно. Они рано умерли, не дожидаясь и первой волны компенсаций в девяностых годах. В Германии Николай и Мария оставили самое ценное — здоровье. Они не привезли из Германии ненависти к немцам, внедряли в свой крестьянский быт немецкую культуру, о чем я рассказывал в хронике "Немцы" вошедшей в книгу "Белорусы между войной и революцией" (что желает иметь ее мой автографом — свяжитесь со мной). И при всем при этом я ни разу не слышал от родителей, что они простили бывшим поработителям.

Не могу представить, что отец и мать получают немецкую компенсацию за свою предельную работу, за слабое здоровье своих детей (мой младший брат умер в сорок пять лет).

Не спрашивал у Людмилы Дмитриевны Костки, получила ли она "фонд" (так в некоторых документах называют компенсацию). Страшно тревожить ее ассоциации: разнообразные купюры напоминают ей белый, красный и черный цвет, которыми в озарическом болоте она засыпала бабушку и сестричку. Через шестьдесят лет тот бесценный снег узников принудили воспринимать как слишком дешевый.

Только бюрократы могли изобрести, узаконить некорректный в конкретной исторической ситуации термин "КОМПЕНСАЦИЯ" и требовать от жертв национал-социализма в обмен на деньги подписать соглашение, что те больше не имеют претензий к Германии. Компенсация — это возмещение чего-либо. Что же возмещают немцы белорусам? Ничего! Горе, боль, ужас, смерть — невозможности, ибо не подлежат измерению.

Мы их победили, но они взяли реванш, победив нас с помощью юридический казуистики, унизив хваленый педантизм. Сей педантизм приобрел бы гуманный облик в том случае, если бы немцы скупрулезно, дотошно, повинувшись национальному менталитету, ушли-разыскали всех до единого, кого шестьдесят лет назад, мягко говоря, обидели. И если вдруг в глухой белорусской деревушке нашлась еще одна бабушка, не читающая газет и потому не слышавшая о компенсации, так этому надо радоваться, а не раздражаться. Прекрасно, что нашлась еще одна душа, которая улетит в вечность умиротворенной.

Знаю, мою хронику будут изучать в немецком посольстве с острым карандашом в руках. Прощу вас заранее, господа: когда будете сочинять ответ, не отсылать меня к закону ФРГ. Это все равно как послать меня к черту. Я понимаю, что вы должны неуверенно обдумывать ваш закон. Но прислушайтесь к настроению белорусского общества. Давайте совместно творить божеское. Не делить жертвы на категории, не взвешивать денежной единицей меру их мучений, а заботиться о том, чтобы никто не упустит. Почему бы не приложить срок подачи заявления на МАТЕРИАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ (не компенсацию!) лет на двадцать? Так ли уж сложно закрепить это законодательной поправкой?

Нравственной цели, уверен, немецкий закон не противостоит. Просто бюрократия Германии родила документ, не вменявший всей глубины и моральности покаяния немецкого общества. Их бюрократия похожа на нашу бюрократию, немцами законами препятствующую широкому потоку гуманитарной помощи немецкому народу белорусскому народу. Государство любой страны ограничение общества.

Немский фонд придумал себе хорошее название: "Память, ответственность и будущее". Слава Богу, я имею право на память, которая не противоречит закону ФРГ. Я не испытываю к немцам ненависти, ибо не получил ее в наследство от родителей. Однако я как росток своего народа с трагичной чувствую, что война не завершилась в 1945-м.

Брошенные родной властью, приструненные чужим законом белорусы на сей раз воюют не за Отечество, а за покаяние бывших врагов, побежденных 60 лет назад. В последний и решительный бой идут старики: узники лагеря "Озариши", законченные лагерей для военнопленных, недоговоренные жертвы уничтоженных завою деревьев, беженцы, страдальцы гетто, малолетние узники, вдовы, сироты, калек...

Война за немецкие компенсации — это безоглядое самоуничижение белорусского народа. Побойтесь не зная историю себя, мой сын! Рассказал в "Народной воле" историю о том, как две сестры Гусовы, Татьяна и Мария, уроженки деревни Головицы Дрибинского района, в 1943 году насильственно вывезенные немцами в кон-

центрационный лагерь Лесная под Барановичами, добиваются выплаты немецкой компенсации. Старушки, как и многие односельчане, не знали, что за их Отечество войну им хотят заплатить. А когда узнали, получили отказ: вы опоздали, ваша просьба нарушает федеральный закон. Герасимов паразит из письма Холгера Крамера, Первого секретаря, референта по вопросам права, прессы и политики Посольства Германии в Беларуси (KR/LU от 13.01.2004 г.).

«Уважаемая госпожа Гусова, господин Посол поручил мне ответить на Ваше письмо, которое я прочел с большим вниманием и сочувствием. Судя по содержанию Вашего письма, Вы не подали документы в Белорусский республиканский фонд "Взаимопомощие и примирение" в указанные сроки... Прием заявлений завершён 31.12.2001 г. Мне остается только сожалеть о том, что, несмотря на десятки статей в газете "Советская Белоруссия", "Республика", "Звезда" и др., в которых Белорусский фонд на протяжении многих лет информировал граждан Республики Беларусь о порядке подачи документов и получения денежных компенсаций за принудительный труд, эта информация не была Вами усвоена. В настоящее время я не вижу возможности исправить положение, т.к. для отдельных граждан не может быть изменен закон, являющийся итогом продолжительных международных переговоров».

Куда же старушки опоздали, если они еще живы, которые согласны тому же закону ФРГ, имеют право на получение компенсации? В чем суть и цель правового государства, если в буквальном смысле права человека?

В ответ на статью Николая Козлова господин Крамер опубликовал в "Народной воле" высокомерный комментарий под заголовком "Все вопросы регулирует закон". Кроме шаблонного резюме, дипломат указал журналисту на "поверхностность, легкомысленность и одностороннее освещение проблемы".

Готовя эту хронику, я посчитал излишним встречаться с господином Крамером, полагаю, что белорусский журналист должен встать на сторону федерального закона, а не на сторону сестер Гусовых, подростками натерпевшихся в войну от немцев. Аналогичного добивается от меня господин Герасимов — плясать с ним на пару под дулку тех, кто заказывает музыку.

Куда же белорусы будут подчиняться чужой музыке? Мы наступились еще в 1941—1945 годах в исполнении на губной гармошке в наших оккупированных селах и городах. В геноцид белорусов записались бравадные гитлеровские марши во время церемониальных вечных партизан — подпольщиков.

Мой отец Николай Михайлович, оstarбайтер 1942—1945 годов, рассказывал мне, что хозяин-помещик любил играть работникам гитлеровские марши вместо будильника. Моя мать Мария Ивановна, оstarбайтер 1942—1945 годов, не могла забыть, как немские полицейские били их, белых, красных и черных, которых в работу, протесту против скотского отношения. Когда их били, они кричали и плакали. Хозяйка демонстративно, на полную мощь включила в доме радио, откуда звучали немецкие ритмы.

Мои родители опоздали безнадежно. Они рано умерли, не дожидаясь и первой волны компенсаций в девяностых годах. В Германии Николай и Мария оставили самое ценное — здоровье. Они не привезли из Германии ненависти к немцам, внедряли в свой крестьянский быт немецкую культуру, о чем я рассказывал в хронике "Немцы" вошедшей в книгу "Белорусы между войной и революцией" (что желает иметь ее мой автографом — свяжитесь со мной). И при всем при этом я ни разу не слышал от родителей, что они простили бывшим поработителям.

Не могу представить, что отец и мать получают немецкую компенсацию за свою предельную работу, за слабое здоровье своих детей (мой младший брат умер в сорок пять лет).

Не спрашивал у Людмилы Дмитриевны Костки, получила ли она "фонд" (так в некоторых документах называют компенсацию). Страшно тревожить ее ассоциации: разнообразные купюры напоминают ей белый, красный и черный цвет, которыми в озарическом болоте она засыпала бабушку и сестричку. Через шестьдесят лет тот бесценный снег узников принудили воспринимать как слишком дешевый.

Только бюрократы могли изобрести, узаконить некорректный в конкретной исторической ситуации термин "КОМПЕНСАЦИЯ" и требовать от жертв национал-социализма в обмен на деньги подписать соглашение, что те больше не имеют претензий к Германии. Компенсация — это возмещение чего-либо. Что же возмещают немцы белорусам? Ничего! Горе, боль, ужас, смерть — невозможности, ибо не подлежат измерению.

Мы их победили, но они взяли реванш, победив нас с помощью юридический казуистики, унизив хваленый педантизм. Сей педантизм приобрел бы гуманный облик в том случае, если бы немцы скупрулезно, дотошно, повинувшись национальному менталитету, ушли-разыскали всех до единого, кого шестьдесят лет назад, мягко говоря, обидели. И если вдруг в глухой белорусской деревушке нашлась еще одна бабушка, не читающая газет и потому не слышавшая о компенсации, так этому надо радоваться, а не раздражаться. Прекрасно, что нашлась еще одна душа, которая улетит в вечность умиротворенной.

Знаю, мою хронику будут изучать в немецком посольстве с острым карандашом в руках. Прощу вас заранее, господа: когда будете сочинять ответ, не отсылать меня к закону ФРГ. Это все равно как послать меня к черту. Я понимаю, что вы должны неуверенно обдумывать ваш закон. Но прислушайтесь к настроению белорусского общества. Давайте совместно творить божеское. Не делить жертвы на категории, не взвешивать денежной единицей меру их мучений, а заботиться о том, чтобы никто не упустит. Почему бы не приложить срок подачи заявления на МАТЕРИАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ (не компенсацию!) лет на двадцать? Так ли уж сложно закрепить это законодательной поправкой?

Нравственной цели, уверен, немецкий закон не противостоит. Просто бюрократия Германии родила документ, не вменявший всей глубины и моральности покаяния немецкого общества. Их бюрократия похожа на нашу бюрократию, немцами законами препятствующую широкому потоку гуманитарной помощи немецкому народу белорусскому народу. Государство любой страны ограничение общества.

Немский фонд придумал себе хорошее название: "Память, ответственность и будущее". Слава Богу, я имею право на память, которая не противоречит закону ФРГ. Я не испытываю к немцам ненависти, ибо не получил ее в наследство от родителей. Однако я как росток своего народа с трагичной чувствую, что война не завершилась в 1945-м.

Брошенные родной властью, приструненные чужим законом белорусы на сей раз воюют не за Отечество, а за покаяние бывших врагов, побежденных 60 лет назад. В последний и решительный бой идут старики: узники лагеря "Озариши", законченные лагерей для военнопленных, недоговоренные жертвы уничтоженных завою деревьев, беженцы, страдальцы гетто, малолетние узники, вдовы, сироты, калек...

Война за немецкие компенсации — это безоглядое самоуничижение белорусского народа. Побойтесь не зная историю себя, мой сын! Рассказал в "Народной воле" историю о том, как две сестры Гусовы, Татьяна и Мария, уроженки деревни Головицы Дрибинского района, в 1943 году насильственно вывезенные немцами в кон-

центрационный лагерь Лесная под Барановичами, добиваются выплаты немецкой компенсации. Старушки, как и многие односельчане, не знали, что за их Отечество войну им хотят заплатить. А когда узнали, получили отказ: вы опоздали, ваша просьба нарушает федеральный закон. Герасимов паразит из письма Холгера Крамера, Первого секретаря, референта по вопросам права, прессы и политики Посольства Германии в Беларуси (KR/LU от 13.01.2004 г.).

«Уважаемая госпожа Гусова, господин Посол поручил мне ответить на Ваше письмо, которое я прочел с большим вниманием и сочувствием. Судя по содержанию Вашего письма, Вы не подали документы в Белорусский республиканский фонд "Взаимопомощие и примирение" в указанные сроки... Прием заявлений завершён 31.12.2001 г. Мне остается только сожалеть о том, что, несмотря на десятки статей в газете "Советская Белоруссия", "Республика", "Звезда" и др., в которых Белорусский фонд на протяжении многих лет информировал граждан Республики Беларусь о порядке подачи документов и получения денежных компенсаций за принудительный труд, эта информация не была Вами усвоена. В настоящее время я не вижу возможности исправить положение, т.к. для отдельных граждан не может быть изменен закон, являющийся итогом продолжительных международных переговоров».

Куда же старушки опоздали, если они еще живы, которые согласны тому же закону ФРГ, имеют право на получение компенсации? В чем суть и цель правового государства, если в буквальном смысле права человека?

В ответ на статью Николая Козлова господин Крамер опубликовал в "Народной воле" высокомерный комментарий под заголовком "Все вопросы регулирует закон". Кроме шаблонного резюме, дипломат указал журналисту на "поверхностность, легкомысленность и одностороннее освещение проблемы".

Готовя эту хронику, я посчитал излишним встречаться с господином Крамером, полагаю, что белорусский журналист должен встать на сторону федерального закона, а не на сторону сестер Гусовых, подростками натерпевшихся в войну от немцев. Аналогичного добивается от меня господин Герасимов — плясать с ним на пару под дулку тех, кто заказывает музыку.

Куда же белорусы будут подчиняться чужой музыке? Мы наступились еще в 1941—1945 годах в исполнении на губной гармошке в наших оккупированных селах и городах. В геноцид белорусов записались бравадные гитлеровские марши во время церемониальных вечных партизан — подпольщиков.

Мой отец Николай Михайлович, оstarбайтер 1942—1945 годов, рассказывал мне, что хозяин-помещик любил играть работникам гитлеровские марши вместо будильника. Моя мать Мария Ивановна, оstarбайтер 1942—1945 годов, не могла забыть, как немские полицейские били их, белых, красных и черных, которых в работу, протесту против скотского отношения. Когда их били, они кричали и плакали. Хозяйка демонстративно, на полную мощь включила в доме радио, откуда звучали немецкие ритмы.

Мои родители опоздали безнадежно. Они рано умерли, не дожидаясь и первой волны компенсаций в девяностых годах. В Германии Николай и Мария оставили самое ценное — здоровье. Они не привезли из Германии ненависти к немцам, внедряли в свой крестьянский быт немецкую культуру, о чем я рассказывал в хронике "Немцы" вошедшей в книгу "Белорусы между войной и революцией" (что желает иметь ее мой автографом — свяжитесь со мной). И при всем при этом я ни разу не слышал от родителей, что они простили бывшим поработителям.

Не могу представить, что отец и мать получают немецкую компенсацию за свою предельную работу, за слабое здоровье своих детей (мой младший брат умер в сорок пять лет).

Не спрашивал у Людмилы Дмитриевны Костки, получила ли она "фонд" (так в некоторых документах называют компенсацию). Страшно тревожить ее ассоциации: разнообразные купюры напоминают ей белый, красный и черный цвет, которыми в озарическом болоте она засыпала бабушку и сестричку. Через шестьдесят лет тот бесценный снег узников принудили воспринимать как слишком дешевый.

Только бюрократы могли изобрести, узаконить некорректный в конкретной исторической ситуации термин "КОМПЕНСАЦИЯ" и требовать от жертв национал-социализма в обмен на деньги подписать соглашение, что те больше не имеют претензий к Германии. Компенсация — это возмещение чего-либо. Что же возмещают немцы белорусам? Ничего! Горе, боль, ужас, смерть — невозможности, ибо не подлежат измерению.

Мы их победили, но они взяли реванш, победив нас с помощью юридический казуистики, унизив хваленый педантизм. Сей педантизм приобрел бы гуманный облик в том случае, если бы немцы скупрулезно, дотошно, повинувшись национальному менталитету, ушли-разыскали всех до единого, кого шестьдесят лет назад, мягко говоря, обидели. И если вдруг в глухой белорусской деревушке нашлась еще одна бабушка, не читающая газет и потому не слышавшая о компенсации, так этому надо радоваться, а не раздражаться. Прекрасно, что нашлась еще одна душа, которая улетит в вечность умиротворенной.

Знаю, мою хронику будут изучать в немецком посольстве с острым карандашом в руках. Прощу вас заранее, господа: когда будете сочинять ответ, не отсылать меня к закону ФРГ. Это все равно как послать меня к черту. Я понимаю, что вы должны неуверенно обдумывать ваш закон. Но прислушайтесь к настроению белорусского общества. Давайте совместно творить божеское. Не делить жертвы на категории, не взвешивать денежной единицей меру их мучений, а заботиться о том, чтобы никто не упустит. Почему бы не приложить срок подачи заявления на МАТЕРИАЛЬНУЮ ПОМОЩЬ (не компенсацию!) лет на двадцать? Так ли уж сложно закрепить это законодательной поправкой?

Нравственной цели, уверен, немецкий закон не противостоит. Просто бюрократия Германии родила документ, не вменявший всей глубины и моральности покаяния немецкого общества. Их бюрократия похожа на нашу бюрократию, немцами законами препятствующую широкому потоку гуманитарной помощи немецкому народу белорусскому народу. Государство любой страны ограничение общества.

Немский фонд придумал себе хорошее название: "Память, ответственность и будущее". Слава Богу, я имею право на память, которая не противоречит закону ФРГ. Я не испытываю к немцам ненависти, ибо не получил ее в наследство от родителей. Однако я как росток своего народа с трагичной чувствую, что война не завершилась в 1945-м.

Брошенные родной властью, приструненные чужим законом белорусы на сей раз воюют не за Отечество, а за покаяние бывших врагов, побежденных 60 лет назад. В последний и решительный бой идут старики: узники лагеря "Озариши", законченные лагерей для военнопленных, недоговоренные жертвы уничтоженных завою деревьев, беженцы, страдальцы гетто, малолетние узники, вдовы, сироты, калек...

Война за немецкие компенсации — это безоглядое самоуничижение белорусского народа. Побойтесь не зная историю себя, мой сын! Рассказал в "Народной воле" историю о том, как две сестры Гусовы, Татьяна и Мария, уроженки деревни Головицы Дрибинского района, в 1943 году насильственно вывезенные немцами в кон-

центрационный лагерь Лесная под Барановичами, добиваются выплаты немецкой компенсации. Старушки, как и многие односельчане, не знали, что за их Отечество войну им хотят заплатить. А когда узнали, получили отказ: вы опоздали, ваша просьба нарушает федеральный закон. Герасимов паразит из письма Холгера Крамера, Первого секретаря, референта по вопросам права, прессы и политики Посольства Германии в Беларуси (KR/LU от 13.01.2004 г.).

«Уважаемая госпожа Гусова, господин Посол поручил мне ответить на Ваше письмо, которое я прочел с большим вниманием и сочувствием. Судя по содержанию Вашего письма, Вы не подали документы в Белорусский республиканский фонд "Взаимопомощие и примирение" в указанные сроки... Прием заявлений завершён 31.12.2001 г. Мне остается только сожалеть о том, что, несмотря на десятки статей в газете "Советская Белоруссия", "Республика", "Звезда" и др., в которых Белорусский фонд на протяжении многих лет информировал граждан Республики Беларусь о порядке подачи документов и получения денежных компенсаций за принудительный труд, эта информация не была Вами усвоена. В настоящее время я не вижу возможности исправить положение, т.к. для отдельных граждан не может быть изменен закон, являющийся итогом продолжительных международных переговоров».

Куда же старушки опоздали, если они еще живы, которые согласны тому же закону ФРГ, имеют право на получение компенсации? В чем суть и цель правового государства, если в буквальном смысле права человека?

В ответ на статью Николая Козлова господин Крамер опубликовал в "Народной воле" высокомерный комментарий под заголовком "Все вопросы регулирует закон". Кроме шаблонного резюме, дипломат указал журналисту на "поверхностность, легкомысленность и одностороннее освещение проблемы".

Готовя эту хронику, я посчитал излишним встречаться с господином Крамером, полагаю, что белорусский журналист должен встать на сторону федерального закона, а не на сторону сестер Гусовых, подростками натерпевшихся в войну от немцев. Аналогичного добивается от меня господин Герасимов — плясать с ним на пару под дулку тех, кто заказывает музыку.

Куда же белорусы будут подчиняться чужой музыке? Мы наступились еще в 1941—1945 годах в исполнении на губной гармошке в наших оккупированных селах и городах. В геноцид белорусов записались бравадные гитлеровские марши во время церемониальных вечных партизан — подпольщиков.

Мой отец Николай Михайлович, оstarбайтер 1942—1945 годов, рассказывал мне, что хозяин-помещик любил играть работникам гитлеровские марши вместо будильника. Моя мать Мария Ивановна, оstarбайтер 1942—1945 годов

Сам-насам зь вечнасьцю...

(Заканчэнне. Пачатак на 1-й стар.)

І падчас нашых перадапошніх сустрэч на зямлі Васіль распавядаў пра свайго ката з маленства. Як вясна, той знікаў да восні. Перад халадамі вяртаўся з зайцом на плячо. Зайцаў сваю зладчыцу на гарышча. Аднойчы такога задравага прываляло, хоць і сам быў ня зламак, што, калі лез на гарышча па вуглі, зайц зваліўся дадоў. Сумна даваў распавідаць пра курачку-нясуху. ...Курачка несла яечкі, яечкі збіралі. Бацька абуваў новыя лапці і нёс яечкі ў Вушачу. Нейкую пяцёрку выраўчаў. Выручка ішла на падакат. Аднойчы каршун з лесу — на курку. І пазавіліся даходу...

На развітаны Васіль сказаў: "...Вы мне нагадалі пра маё здароўе мінулае..." Мы — гэта Генадзь Буракін, Сяргей Шапран, я. 19 чэрвеня 2003 прыйшлі мы павінавацца імянінцы (ня думалі, што апошні раз, усё яшчэ сподзеў і спадзеўся). Генадзь Буракін, Сяргей Шапран, я. Анатоль Кудравец, Валентын Болтач, Анатоль Ярвінскі, Сяргей Шапран і я. Васіль трымаўся спакойна. Шапран прынес фотаздымкі і на дыктафонне вынашчвалі ад расейскіх пісьменнікаў, сяброў Васіля. Васіль шапраніўскія фотаздымкі паказваў: "Ты проста Крамская!". Праслухаў на дыктафонне прачытаў словы Бакланова. Вывішвалі ў тэлеграму даслаў Аман Тулееў. Як дмакарт, паказаў яму стойкасы. (Нашае чынавенства і галінуе, і ніжэйшайшчыне гэта гэта і календары не знайшлі). Я ад Дамінічкі перадаў малона. А калі мы адхіліліся, Васіль па традыцыі перадаў прывітанне Мірону. (Дарэчы, Мірон неўзабаве сканаў — пайшоў пяццю курню на не зямлі).

Васіль быў натуральна сціплым, самавыхваханым крутым крывішчым інтэлігентам. Не паказваў падкрэсліваць. Не ў характары беларуска пахвалы. Глыбока прычыны Васіль любіў гумар, дасціпнае слова. Гумар ягоны быў аскетычным. На поўным калі бы сур'ёзе ішлі аднаго паэта, якому, як длапату, пасляперабудаванага Вярхавета, належала на пасаджанні ездзіць на персанальнай машыне, а паэт жаў яе ня вокны ў вокны з будыніцы Вярхавета (былога ЦК).

Запомніцца, як старшынню Саюзу пісьменнікаў узяў абрадаваць Быкава, што маша магчыма (пастанова разнарада) надаваў яго годнасьцю ганаровага акадэміка. Васіль спакійна паглядзеў на старшынню і толькі запытаў: "Ты гэта сур'ёзна?" І пачаў іх адразу ж абрадаваць. Нельзе ў канцы 2002 году тэлефанаваў Васілю ў змучаны вырай (адразу грэе душу: "...Чую твой беларускі, вушакі голас..."), кажу, што ў Вішескім

тэатры паставілі "Стрэл у тумане" (па "У тумане") і хочаш везці ў Німеччыну. Васіль: "...Куды? Яны думаюць, што немцы любяць глядзець пра вайну, як іх б'юць?". Неяк, тэлефонуе Васілю, пацаў было нешта няспадзявана лапатаць і самааншчы сваю балбату фразай, што ўсё гэта, як гавораць базарныя рожысёры, "в порядке бреда". Васіль: "...Там у нас ўжо і бязмозгілі не засталася, хіба што ў (і называе прозвішча аднаго дадальна-назойлівага рожысёра)...". Пераводжу тэму, пытаюся, якія добрыя навіны. Васіль працягвае: "...Калі якая навіна пагражае ў дзверы, дык абавязкова дрэнная. Добрая навіна змывае іх некуды..."

На абмеркаванні фільму "Акафіст Уладзімеру" (пра Каратэка па мым сэнсору): "...У саваёй ідэалогіі не было паняцця трагедыі. Трагедыя магла быць толькі старажытна-грэчаская. А ў камуністаў яна толькі агітымацічная. Уся натура Каратэкава замешана на трагізме. Гэта адвакат найці даслоў адмаўляюць... Калі творца перажывае трагедыю, а вонкава выглядаў не падае, ён упадае ў алкагалізм ці ў наркатыкі..." Пэнсіянер пэнсіянера бачыць адалек. Людзі пытаюся, як здароўе, а пэнсіянер, як палітыка. А яно ў нас кельска. Людзі задалі ад метафору, а пэнсіянер ад палітыкі. Іх аж хістае ад палітыкі, бо галодныя...

"...А ўвогуле ад "Акафісту Уладзімеру" цягне камячымі холадам. Звычайны холад можа быць і ў пустой будыніцы яме..."

Гэта Васіль казаў у апошнім месцы 1995 году. А праз год акарэктаваў аднаго дзяржаўнага дзеяча: "...Аблеганы агітымацізм робіць яго фальшывай фігурай. Я ж некалі, калі ён быў пры ўладзе, папярэджаў наект камуністаў. Дык ён быў упэўнены, што яны не ўскрэнэцца. І вынік..."

Апостал нашы мислы касыміна-землена. Нёбёсы паслаў яго на зямлю, Звышні шыроў яго. Бо гэта было ўмовай загінучы, калі б Васіль быў проста чалавекам, няхай сабе і з выключай літары. Хоць бы такі прыклад узяць. Асабіст, размахваючы пісталятам, граўся расстраляць Быкава. Праз які дзень галіны асабіста адрава дзебаве рукі. І ўжо ў мірыны час, калі гарэзненне камандоўчыкі білі вокны Быкава, узадаўся габрыскі дасціп: каб Бог жыў на зямлі, яму б выбілі ўсе шыбыны ў вокнах.

Апостал нашы вёу гутарку з небёсамі. Быў уважлівы да сымбалі. Ліноў 7 лічых паўнічкінай, хая яны, кажу ён, — сам чалавек. Пацкрасьліваў: "...Хрысціянскі ідэй акарэктаваў на парэзе, а не на трымфе. Хрыста ўкрываваў, і гэта ягона перамога... Дзя адраджэння яшчэ ажыве. І тое, што зрабіў БНФ, прыдасна на ішчалкам..."

Васіль Быкаў і Рыгор Барадулін.

Фота Яўгена КОКТЫША.

Неяк размаўляў з Васілём пра надыход зімы, пра сход году. І, між іншым, ён роздумна падкрэсліў: "...Сталін нарадзіўся ў самую дэбютную ноч. Дзябальская сымбаліка..."

Васіль насіў у сабе ўвесь свет, і там сваё асобнае меісца займаў Вушачына. Ён жыў роднымі мясцінамі, а родныя мясціны памяталі і чакалі яго. Было ўзаемапаразуменне. Стаім на безрае возера Селічанка. Васіль кажа так, каб і возера чула: "...Усё змяняецца, а абрысы возера — не. Магу паказаць, дзе рос чарот..."

Потым, калі ідзе каля лесу, Васіль зьяўляецца да злёднай калыскі мрояў ягоных замарных: "...Фінскі лес бліжэй да вушачка..."

У 1995 годзе віншова свайго высокага сябра, а ён угадвае: "...Кублічы былі праваслаўныя, але з уніятаў. Селішча ўжо каталіцкае. Мармур і стодзіны на магільніку. Пасля вайны мармур пайшоў на падмуроўку..."

Прачытаў Васілю песенку Дамінічкі, якую яна напісала:

Гаспажыня мяцеліца,
Ты дэстае місь неба і зямлю
І сьпявае агу-агу-агу...

Распагожана ўсёмажасца: "...У Дамінічкі ўнікаюча мова..." Яно не выпадава, што Васіль Быкаў хінуўся да уніятава. Бо дзеці і прадзеі нашыя былі уніятамі. І ў апошні шлях

праводзіў глыбокага верніка ўнікаў сьвятар.

Дужа клапатіўся Васіль пра Дамінічку. Са сваіх выраўяў слаў ёй гасцінныя, падаўнікі. Летам 2000 года прыехаў у Вушачу (за рулём быў сын Сяргей). Дамінічка першая выйшла сустрыць, а Васіль мне раласна: "Вось і твой анілак!"

Людзі, не замбрываныя камуністычнай і некамуністычнай прапагандай, любілі, шнавалі, ганарыліся Васілём Быкавым. Дзярэкстар Вушачкага музэю Мікола Кірін распавёў: у 2000 годзе музэй навадла афрыканскую дэлегацыю, кажу ім пра партызанскія падвизы, пра землянку, пакутна-стрымана маўчалі, і толькі, калі пачулі "Васіль Быкаў", ажылі. Веладую.

Сам Васіль да выдомасці сваёй стаўіўся з непрыязнавым скепсісам, пакепкіла. У травні 2003 году тэлефанаваў у Прагу і між іншым кажу, што маша ідзя выдаць фотабалбам Васіля Быкава і назву прапагану "Васілек у жытне Беларучыны". Алка чую ўсмыслены: "...Калі б я малады памёр, дык было б рамантычна. А так, мабыць, лепей "Куст асют у жытне Беларучыны"..."

У перадапошні дзень травеня 2003 году Васіль Быкаў прыехаў у ПЭН-цэнтр. Падаў у алетую. Клапоту болей, чымся мажліва вытрыываць. Ідзе да таксі. Сяргей Шапран усё робіць здымкі. Каля самай машыны Васіль папярэджае: "...Толькі не кажы

пра таксісё, каго ён вязе, а то зь мяне ў мінулы раз падвойную плату ўзялі. Казаў жа Стэйнбек:

"Самое страшынае..." — гэта страшына невядомася..."

У 2001 годзе Васіль тэлефанаваў мне ў Вушачу. Пытаўся пра мае клопаты. Я сказаў яму, што, калі заказвалі надмагілле брату Васіля Быкава Міколу, зрабілі адразу. А труна пазнаў мяне. Васіль: "...Хоць трунары нас шаваюць, і тое добра... За міжой цырульнік, кухар вышэй за паэта..."

Калі мы былі на Вушачыне, Васіль папштам: "...Навездваю магільні сямёра... Гавары. Болей слаўна люблю... Лепей наведваць магільні сямёра, чым сваю..."

Надаўна знайшоў у сваім наратыку штрыхавы накід, які зрабіў Васіль 16 чэрвеня 2001 г. Гэта бычковае могілнікі. (Якраз чэрвень).

Няўдзяны Анатоль Белы ўсё хацел зрабіць помнік Васілю Быкаву. На пачатку ўсё гэта жа конага чэрвеня Васіль сума казаў: "...Хай Быкі пачакае з помнікам. Яшчэ я жыў, на іх траба помнік пры жыцці... Калі памёр... Няма нідзе меісца на зямлі..."

Самотнае было Васілю і на сходзе 1995 году: "...Няма радасці ні ў прыродзе, ні ў жыцці. Ална спазіважна, што радасць атрымаем ад Бога. Самае важнае не разлічваць у жыцці на нешта добрае. Як на вайне, разлічваць на пагібель. Я радзіўся, што за буртом не схаваўся. Цябе выкураць..."

Мінск.
(Арткул Рыгора Барадуліна друкуецца з захаваннем стылю аўтара.)

Або: "...Мы ўсё ўжо самотныя. Мы чужыя маладым. Яны зьбіваюцца ў аграі. Так было, так будзе. Раней, пры імтэрыі, іера-мелі ня толькі званыі, але і ключавыя пазыцыі. Гэта было штучнае прымырэнне. Маладым даводзілася рабіць выгляд... Траба абатрацца на моладз..."

У сэрэдзіне дзевяностых гадоў (пішу гэта, а ў самага аж рэзкіх былога стугу валасоў дыбам) рас-пацаў як свой жанр "дурно-ты". Адну і пачытаў Васілю. І пачуў рэзэнзю: "...Цяпер не пра каханне ды красу прыроды, а дурноты пісаць самы час..."

А насул Васіль быў пэзтам, даткнівым прыкам у душы. На-прыкладні ягонага апошняга дня народзіўна прачытаў я Васілю верш Селічанка Яндарбі ў сваім перакладзе:

— Камень ляжыць!
— Ат, ніжэй не ўпадае.
— Чалавек ляжыць!
— Ат, ніхто не ўкрадзе.
— Сэрца ляжыць!
— Ат, ніхто не стацце бядзе.
— Руць ляжыць.
— Дзе???

Васіль паказаў поспеху аўтара.

А калі ў невялікіх застольі запытаўся я, ці пісаў Васіль вершы (бо адзін чалавек сьцірваджаў, што вучыўся на вер-шах Быкава), толькі і сказаў, падняўшы кішчак: "За чытачам!"

Той жа чалавек у 1995 годзе, накойм кажу звапаша чыным, дзіўся, чаму ў сыхіах кандыдатаў у дэпутаты Вярхавету ня бачыў Быкава, бо гэта буйны пісьменнік, але як грамадзянін дапусціў шмат памылак. Калі я патэлефанаваў Васілю, ён алкаў, што цяпер можа спакійна пама-раць, раз іто забудзеў не абяцта...

У 2000 годзе ў Вушачу са смуткам казаў Васіль пра бела-рускі хвасцізм: "...Мы заўсёды ў хвасце людзей. Эўропу самі эўрапейцы пазылілі па нацыя-нальным прызнаку, а калі бела-русы захацелі — ім нельга..."

Даслоў памятаю кемлівы гумар Васіля пра так званыя ста-тохавых рэвалюцыянераў:

— Дмакарты, каршыны людзі. Але самае лепшае выкарыстанне іх у застольі..."

Пішу гэтыя раскідзістыя згадкі ў якарні. А ўсё не верыцца, што ня ўбачу, ня ўчую Васіля. Бо бачу яго, бо чую яго, бо чкаю яго.

Лёс мой асцяжача тройца з Богам, Васіль. Цяпер я застаўся з Богам.

Апостал нашы Васіль у сваім зямным жыцці сляхуа Веч-насьці. Цяпер ён застаўся з Вечнасьцю сам-насам...

Ніл ГЛЕВІЧ

(Новыя вершы з ізікі «Гексамэтры XXI стагоддзя»)

Як іх назваць — я не знаю...

Людзі, што ў час пераломны бязбожнай хлусней і падманам Выйшлі ў "асэсары" і пазаймалі дзяржаўныя вышкі, Сямлі хутка: як смячна звыскоў плавяць на галовы! А чым вышэй узбярэіся — тым большае мажасціс аплеўчае, Значыцца — і болей эфэктна, і болей насалоды чужд. Ну і пайшо! Ужо калкіс адоў, як народ абалытан! Моўкі плыўкі выірае штодзёна. А хто паспрабуе Абараніць і сьбе, і дэцці, і Радзіму ад ганьбы,

Ад прыніжэння, ад эдзэку, ад гвалту над духам свабоды, — Будзе разаромлены, сідзе за краты ці знікне наогула... Вольнае слова прадзівае душаць крывымі судамі! Не заікніс спадзіна на права, на волю Закона! Дух беларучыны, водар жыцці ё ёскавешчый! Б'юць-забіваюць атрутаю, ядам усцяж вытраўляюць. Мову народа зьлі на экране да надісіць-цітроў — Як для замежніку! Гэта — у нашай уласнай дзяржаве! Школьнікаў нават на вуліцу выналі з роднае школы — Каб не праімаілі прадаі і верай зямлі беларускай.

Хто ж яны, хто яны, гэтыя людзі, што чыняць такое, Што паступаюцца этак сумленнем, забіваюць пра Бога? Як іх назваць, каб дакладна было і выразна — не знаю. Нават у мове, а гэткай багатай, а гэткай вайкай, Як беларуска наша, знайсці ім найменне няпроста. Траба ж, каб слова было зразумелае. Бо калі ў неве Скажам, ну хоць бы, для прыкладу, "высылкі!" — моўцы падумаць Чорт яо ведае што! І пацянуць у суд за абразу. Покль вучоны дарадчык як след растлумачыць, што гэта — Слова бясхрысціянна, гэта... ну гэтае самае... — можаж І загрымце ў які вальтар. Таму і кажу вам: Як іх назваць — я не знаю. Знайдзіце найменне ім самі.

Дыялог перад тэлеэкранам

— Дзедка Язэпка, ну што ты чаго ты ўжо так захапіўся Гэтай палітыкай на цілваізары? Ледзь не ішоўчар Ты ўсё глядзіш і глядзіш, як яны засядоўца і пішучы, Пішучы і пішучы ўсё ў сае сыхыткі, як вучні на ўроку. Мне дык здаецца, Язэпка, што гэта зусім не цікава. Гэтак яны і зачора пісалі, і ўчора, Дзе што я! — Калкіс гадоў ужо гэтак яны засядоўца і пішучы, Спрэ паўнаўдзясы і паўтыкаўны насы ў балканоты! Можа, яны гэта, дзедка Язэпка, прыходзіць вучэбу, Як навучыцца спрытна балітэці і стаць балітэксам?

— Бабка Агалека, чаму мне цікава — сьдаў, растлумачу. Нада ж забрада адна мне думка-задачка, акую Сам я сабе загадаў і таму вост сачу і чкаю! Хто ж і калі з іх, ну хоць бы адзін, не спрыяе, нарэшце, І закрычыць, і падхопіцца з крэсла, і тым балканотам Пусціць у аюстра і кінецца доду, і бразьне дзявямі! Я — каб во гэтак сідзець даюся — даўно звар іцеў бы! Дзе ж бы сідзеў я і вытрываў! Дзе ж бы халіла мне пераў! Часам, калі з іх каго кінашера вышліць буіна І затрымаецца трох на змучаным тэры наішасным — Я зямлёю: ну зараз, ну зараз вост гэты, вост гэты Шлоке і выдучу! Зара! І у дзімк прыкладу шаленства Скопці за зорка калезу і неінаважнага ўдучыня. Я — каб во гэтак сідзець даюся — ідучы, ўдучыць бы! Проста ад злосці, ад неву, ад расчыя. Дзе ж бы сідзеў я! Месці у месці, і тымдзень у тымдзень вост гэтак гадзім Сляхуа і сляхуа, хаячоны вокны, і крэмаці і крэмаці...

— Дзедка Язэпка! А бож! А людзі! А што ты гаворыш! А перакісцы хутчэй ты і спыно! Каб адразу забіць! Дай я сама перакісцы каб тройчы і спыно! Ой, дзедка! Шчасце якое, што ты не падняўшы вышэй ад пасады Старашаго контоха ў нашым калгасе! А каб ж падняўся? Ды і пралеў у міністры! А мог бы з твай галавою! Гэта ж і ты засяду бы вост гэтак і гэтак жса сама Сляхуа і сляхуа ўсё балітэці і крэмаці і крэмаці!

— Бабка Агалека, ну ты мне дзівіш! Скажу ж я толькі, Што каб во гэтак мне прынарода лічыць за дурня, За недарэку-намуке, які анічога не пэтырчы, Ды каб во гэтак яшчэ мне пры людях хамілі паскудны, — Дзе ж бы я вытрываў! Я ж бы ад неву там так узарываў — Што разліцацца б і чортавай матары ўсё пасадзіжне! Хай бы халілі і рукі вязалі жалезамі! Хай бы! А зразумелі б, што я — чалавек, а не мошка-казійка! Цыфу ты, халера на энных пісак! Як сэрца сапіла! Траба было табе ідзі пятацца! Насі валяр інку...

2004, студзень—чэрвень.

ХОЧАЦЕ — ВЕРЦЕ, ХОЧАЦЕ — НЕ ВЕРЦЕ

Будучы тыдзень: зоркі прадказваюць

АВЕН. Велічы траба дамагацца — так, памташча, гаваруць Ван Гог. А чым вы хужей? Правільна, нічым. Так няхай пра гэта ведаюць усе навокал. І няхай зайздросцяць. Але будзеце велікадушнымі — падзяліцца з навакольнымі сваім вопытам і ідэямі. Спрыяльныя дні — 21,22, неспрыяльны — 26.

ЦЯЛЕЦ. Вакол вас можа з'явіцца надбаразвіцц, які будзе і падаць у колы, ставіць падкопы строні. Вылічаш яго вам дапаможа інтуіцыя. А інфармацыі, што паступае, не даярамыш, не выключана, што яна зыходзіць ад вашага злосніка. Спрыяльныя дні — 23,24, неспрыяльны — 21.

БЛІЗНЯТЫ. Зараз вы можаце смеда прымаць адказныя рашэнні не толькі за сябе, але і за навакольных. Яны будучы вам толькі ўдзячныя і калі-небудзь адпаліаць тым жа. Але, дамагаючыся блізка, знайдзеце час падумаць і пра свае праблемы. Спрыяльныя дні — 21,26, неспрыяльны — 24.

РАК. Не дзейнічайце наўзагад. За-ставайцеся дыпламатам у любой сітуацыі — тады вышы намананні годна ацэняць і родныя, і начальства. Не будзеце залішне жорсткімі і патрабавальнымі ў сямейным жыцці, дамагачыся ўсёго вам дапаможа пайшчота. Спрыяльныя дні — 23,24,27, неспрыяльны — 25,26.

ЛЕЎ. Зоркі раць вам пайсці ў чынь, для ініцыяцыі і дамаг-страў свай ідэй гэты тыдзень не самы спрыяльны. Інакш вы рызыкуеце трапіць навалішчату пад гаручую руку. З роднымі не выключана канфлікт з-за грошай — ці з-за іх дэфіцыту. Спрыяльныя дні — 21,22, неспрыяльны дзён няма.

ДЗЕВА. Зараз вам лёгка пераканаць усіх у сваёй правасе. Аднак хтосьці будзе вас увесць час раздражэння, паспрабуе на вас ішчуну. Справа можа скончыцца сур'ёзным канфліктам. Таму лепш часова змяніць абстаноўку, куды-небудзь з'ездзіць. Спрыяльныя дні — 23,24,25, неспрыяльны дзён няма.

ШАП. Не строіце гран-дзіёзных планаў — іх здыянісненню будучы перашкаджаць і сямёра, і родныя, і начальства. Можа сапсавацца і здароўе, таму нават частку паўсядзённых спраў даядзеша адкасіці. Але хутка ўсё наладзіцца, а пакуль займіцеся сваім здароўем. Спрыяльныя дні — 21,25,26, неспрыяльны дзён няма.

СКАРПІЕН. У вас моцны ўзнікчух, праблемы на рабоце: або хтосьці падваляе вас, або каргоцы падваляе вые. Выстройваць аласносьці з калегамі ў такой сітуацыі будзе няпроста. І ўсё ж не дазваляе, каб гэта стала перашкодай вашаму асабістаму жыццю. Спрыяльныя дні — 23,27, неспрыяльны — 21.

СТРАЛЕЦ. Усё тайнае аднойчы робіцца яўным. Вось і вашы старыя грахі ў гэтыя дні могуць усплыць. Але навакольным паставіцца да іх спагалайна. Толькі не каляіце правы ў размовах і начальствам і нікому не рабіце забав. Спрыяльныя дні — 22, неспрыяльны — 24.

КАЗЯРОГ. Энергія будзе біць у вас ключом, аднак не варта ішчуну на навакольных, навязваць ім свой пункт гледжання, вучыць розу. Не зложывайце сваёй сілай, карысці гэта не прынеса. І ўстрымавайся ад рызык, асабліва фінансавы. Спрыяльны дзень — 23, неспрыяльны — 26.

ВАДАЛЕЙ. Дры-гва хатніх спраў можа замасктаць вас з галавой. Але гэта і добра — інакш у вас з'явіцца спакуса пайнгрывацца ў рабо-чыны калектыве, што можа пры-весці да сур'ёзнага канфлікту. А напрыканцы тыдня займіцеся здароўем. Спрыяльныя дні — 25,26, неспрыяльны — 21.

РЫБЫ. Эка-номіка павінна быць эканамнай — гэты стары афарызм вам траба помніць увесь тыдзень. І не спрабуйце весці сваю гульню, зараз вам лепш падпарадкавацца знешнім абставінам. Нават у асабістым жыцці адла-іце ініцыятыўу ў рукі партнёра. Спрыяльныя дні — 23,27, неспрыяльны — 24.

Понедельник, 21 июня

ОНТ
07.00, 08.00, 09.00, 10.00, 11.00, 12.00, 13.00, 14.00, 15.00, 16.00, 17.00, 18.00, 19.00, 20.00, 21.00, 22.00, 23.00, 24.00
07.05 "Наше утро".
08.05 "Клуб".
09.05 "Джунгли".
10.05 "Женщины в любви".
11.05 "Большая стирка".
12.05 "Жди меня".
13.05 "Клон".
14.05 "Время".
15.05 "Война".
16.05 "Улицы разбитых фонарей".
17.05 "Великий полководец Георгий Жуков".
18.05 "Черный пёс".
19.05 "Вести. Дежурная часть".
20.05 "Вести. Местное время. Вести — Москва".
21.05 "Команда".
22.05 "Земельный вопрос".
23.05 "Богатые и знаменитые".
24.05 "Парень из нашего города".
25.05 "Специальный репортаж".
26.05 "Ваше утро".
27.05 "Судебная практика".
28.05 "Специальный репортаж".
29.05 "Ваше утро".
30.05 "Судебная практика".
31.05 "Специальный репортаж".
32.05 "Ваше утро".
33.05 "Судебная практика".
34.05 "Специальный репортаж".
35.05 "Ваше утро".
36.05 "Судебная практика".
37.05 "Специальный репортаж".
38.05 "Ваше утро".
39.05 "Судебная практика".
40.05 "Специальный репортаж".
41.05 "Ваше утро".
42.05 "Судебная практика".
43.05 "Специальный репортаж".
44.05 "Ваше утро".
45.05 "Судебная практика".
46.05 "Специальный репортаж".
47.05 "Ваше утро".
48.05 "Судебная практика".
49.05 "Специальный репортаж".
50.05 "Ваше утро".
51.05 "Судебная практика".
52.05 "Специальный репортаж".
53.05 "Ваше утро".
54.05 "Судебная практика".
55.05 "Специальный репортаж".
56.05 "Ваше утро".
57.05 "Судебная практика".
58.05 "Специальный репортаж".
59.05 "Ваше утро".
60.05 "Судебная практика".

Вторник, 22 июня

ОНТ
07.00, 08.00, 09.00, 10.00, 11.00, 12.00, 13.00, 14.00, 15.00, 16.00, 17.00, 18.00, 19.00, 20.00, 21.00, 22.00, 23.00, 24.00
07.05 "Наше утро".
0

Среда, 23 июня

БТ
07.00, 08.00, 09.00, 10.00, 11.00, 12.00, 13.00, 14.00, 15.00, 16.00, 17.00, 18.00, 19.00, 20.00, 21.00, 22.00, 23.00, 24.00 "Наши новости".
07.05, 07.35, 08.10, 08.35 "Доброе утро, Беларусь".
07.30, 08.30 "Деловая жизнь".
09.05 Футбол. Чемпионат Европы. Дания-Швеция.
10.55 "100 шагов к Олимпу".
11.10, 17.30 "Богатые и знаменитые".
12.10, 17.05 "Каста".
12.40, 19.15 "Государственная граница".
14.05 "Общественная безопасность".
14.15 "На перекрестках Европы".
15.10 "Великий Мерлин".
16.05 "5х5".
18.25 Футбол. Дневник чемпионата Европы.
19.05 "Специальный репортаж".
20.45 "Горький Женев" — командующий кинофронтом. Видеофильм АТН.

Четверг, 24 июня

БТ
07.00, 08.00, 09.00, 10.00, 11.00, 12.00, 13.00, 14.00, 15.00, 16.00, 17.00, 18.00, 19.00, 20.00, 21.00, 22.00, 23.00, 24.00 "Наши новости".
07.05, 07.35, 08.10, 08.35 "Доброе утро, Беларусь".
07.30, 08.30 "Деловая жизнь".
09.05 Футбол. Чемпионат Европы. Германия-Чехия.
10.55 "100 шагов к Олимпу".
11.10, 17.30 "Богатые и знаменитые".
12.10, 17.05 "Каста".
12.40, 19.15 "Государственная граница".
14.05 "Королевство Швеция. Народный дом".
14.15 "Точка".
15.10 "Великий Мерлин".
16.05 "5х5".
18.25 Футбол. Дневник чемпионата Европы.
19.05 "Специальный репортаж".
20.45 "Правда человека. Взгляд в мир".
21.00 "Панорама".
21.40 Футбол. Чемпионат Европы. Четвертьфинал. Прямая трансляция.

ОНТ
07.00, 07.30, 08.00, 08.30, 09.00, 18.00, 20.30, 23.20 "Наши новости".

Пятница, 25 июня

БТ
07.00, 08.00, 09.00, 10.00, 11.00, 12.00, 13.00, 14.00, 15.00, 16.00, 17.00, 18.00, 19.00, 20.00, 21.00, 22.00, 23.00, 24.00 "Наши новости".
07.05, 07.35, 08.10, 08.35 "Доброе утро, Беларусь".
07.30, 08.30 "Деловая жизнь".
09.10 "Верность".
10.40 "100 шагов к Олимпу".
10.45 "Политическая педофилия".
11.05 "Богатые и знаменитые".
12.15 "Шилька".
12.45, 19.20 "Государственная граница".
14.05 "Социализм. Шведская модель".
14.15 "Все нормально, мама!".
15.10 "Динотопия".
16.05 "5х5".
17.05 "Звездный дождь".
18.05 "Земельный вопрос".
18.25 Футбол. Дневник чемпионата Европы.

Суббота, 26 июня

БТ
07.35 Мультфильмы.
08.05 "Снабс".
08.35 "Путешествие дилетанта".
09.00, 12.00, 15.00, 21.00 "Новости".
09.05 "Ясон и аргонявты".
09.50 "На перекрестках Европы".
10.35 "Открытый архив".
11.00 "Специальный репортаж".
11.20 "Беларусь — круглый год".
Док. фильм.
11.40 "Миллион в брачной корзине".
13.20 "Точка".
14.00 "Каста".
14.30 "Шилька".
15.05 "Мой Минск. Ностальгическое путешествие".
15.45 "Звездный дождь".
16.35 "Новая коллекция" Олега Лукашевича.
17.05 "Приключения короля Артура".
18.35 Футбол. Дневник чемпионата Европы.
19.05 "Хочу вашего мужа".
20.30 "Освобождение столицы: 60 лет спустя...".
21.40 Футбол. Чемпионат Европы. Четвертьфинал.
23.35 "Попутчик".

Воскресенье, 27 июня

БТ
07.35 Мультфильмы.
08.10 "Вокруг планеты".
08.35 "Арсенал".
09.00, 12.00, 15.00 "Новости".
09.05 "Ясон и аргонявты".
09.50 "36.6".
10.20 "Одноклассники".
11.00 "Все нормально, мама!".
11.45 "Портреты современников. Александр Шиллов".
12.05 "Я тебя никогда не забуду...".
13.30 "100 шагов к Олимпу".
13.35 "Ваше лето".
14.15 "Созвездие надежд".
15.05 КВН. 1/4 финала Евровидения.
16.40 "Милый друг давно забытых лет...".
18.20 Футбол. Дневник чемпионата Европы.
18.35 "Божьи коровки".
19.05 "В центре внимания".
21.40 Футбол. Чемпионат Европы. Четвертьфинал.

ОНТ
08.00 "Ералаш".
08.25 "Случай Отизилен".
08.50, 14.05 Дисней-клуб.
09.15 "В мире животных".
10.00, 12.00 "Новости" (с субтитрами).
10.10 "Юки снова открывает Диснейленд".

21.00 "Панорама".
21.40 Футбол. Чемпионат Европы. Голландия-Латвия. Прямая трансляция.
23.40 Футбол. Чемпионат Европы. Германия-Чехия.
ОНТ
07.00, 07.30, 08.00, 08.30, 09.00, 18.00, 20.30, 23.20 "Наши новости".
07.05 "Наше утро".
09.05, 19.05 "Клон".
09.50, 18.10 "Дом".
10.35 "Не только о футболе".
10.55 "Дисней-клуб".
15.50 "Женщины в любви".
16.50 "Большая стирка".
20.00 "Время".
21.05 "Черный ворон".
22.15 "Улицы разбитых фонарей".
23.35 "Цирковые династии".
23.45 "Семь дней после убийства".
23.55 "Вести +".
21.35 "Пока не забудут нас голоса живых".
23.45 "Семь дней после убийства".
Детектив.

НАТ
09.00, 11.00, 16.00, 18.00 "Сегодня".
09.25 "Кулинарный поединок".
10.20 "Страна советов".
10.30 "Принцип домино".
10.35 "Дикий мир: борьба за выживание".
10.40 "Мангуст".
10.45 "Последний выстрел".
10.55 "Сад мечты".
10.55 "Между нами, женщинами".
10.30, 21.15 "Грешная Анжелика".
11.15, 12.55 "Обычный необычный день".
11.45, 18.45 "Руины стреляют".
22.50 "Клан Сопрано".

ЛАД
08.00, 14.00, 20.00 "Новости".
08.10 "Площадь искусств".
08.35, 22.05 "На безымянной высоте".
09.05 "Сад мечты".
10.35 "Между нами, женщинами".
10.30, 21.15 "Грешная Анжелика".
11.15, 12.55 "Обычный необычный день".
11.45, 18.45 "Руины стреляют".
22.50 "Клан Сопрано".

РОССИЯ
07.45, 19.55 "Бедная Настя".
08.40 "Короткое замыкание".

07.05 "Наше утро".
09.05-16.55 — техническая профилактика.
16.55 "Женщины в любви".
18.10 "Дом".
19.05 "Клон".
20.00 "Время".
21.05 "Черный ворон".
22.15 "Улицы разбитых фонарей".
23.35 "Человек и закон".

РОССИЯ
07.45, 19.55 "Бедная Настя".
08.40 "Короткое замыкание".
09.40, 20.55 "Вести. Дежурная часть".
10.00, 16.00, 19.00 "Вести".
10.30, 19.30 "Местное время. Вести — Москва".
10.50, 17.05 "Команда".
11.50 "Ундина".
16.10 "След оборотня".
18.00 "Комиссар Рекс".

БЕЗ ВЫХОДНЫХ! ВЗРОСЛЫМ И ДЕТАМ!

СТОМАТОЛОГИЯ

С УДОВОЛЬСТВИЕМ И БЕЗ БОЛИ!

• Панорамная рентгенография
• Радиовизиография (компьютерный снимок зубов)
• Гигиенические материалы класса люкс
• Брекет-системы Dentauro
• Высоточное протезирование
• Уникальная зуботехническая лаборатория

Минск: ул. Притыцкого, 140 тел. 2-150-003
Брест: ул. Гикало, 1 (круглосуточно) тел. 2-310-003

ЛАД
06.30 EURONEWS.
08.00, 14.00, 20.00 "Новости".
08.10 "Площадь искусств".

19.05 "Анастасия Волочкова — Белый лебедь".
20.45 "Специальный репортаж".
21.00 "Панорама".
21.40 Футбол. Чемпионат Европы. Четвертьфинал.
23.40 "Клип-обойма".

ОНТ
07.00, 07.30, 08.00, 08.30, 09.00, 18.00, 20.30, 23.20 "Наши новости".
07.05 "Наше утро".
09.05 "Клон".
10.30 "Дом".
11.15 "Принцесса Сноу".
11.55 "Женщины в любви".
16.50 "Большая стирка".
18.10 "Шутка за шуткой".
18.50 "Топе чудес".
20.00 "Время".
21.05 "Выпускной бал в Кремле".
22.30 "Дорожные приключения".
23.45 "Бедная Настя".
08.40 "Короткое замыкание".

РОССИЯ
07.45 "Бедная Настя".
08.40 "Короткое замыкание".

ОНТ
08.00 "Ералаш".
08.25 "Играй, гармонь любимая!".
09.00 "Слово пастыря".
09.15 "Здоровье".
10.00, 12.00 "Новости" (с субтитрами).
10.10 "Смак".
10.35 "Любовные истории".
12.15 "Пестрая лента".
12.15 "Шутка за шуткой".
13.05 "Дог-шоу".
14.15 "Улицы и умики".
14.55 "Особое задание".
17.15 "Идолы".
17.45 "Миллион минут Аниты Цой".
18.50 "Классика Уолта Диснея".
19.00 "Кто хочет стать миллионером?".
20.00 "Время".
20.30 "Наши новости".
20.55 "Розыгрыш".
22.15 "Искусство войны".

ЛАД
06.30 EURONEWS.
08.00 "Мультфильм".
08.55 "Моя любимая семья".
09.10 "Наше наследие".
09.25 "Клянуся водами Ганга".
10.45 "Здоровье".
11.15 "Есть только миг...".
11.40 "Мультфильм".
11.50 "Невероятные приключения командора Кусто".
12.15 "Четвертая высота".
13.30 "Учительская".
14.45 "Эх, анекдот, анекдот".
14.00 "Пой, душай".
14.25 "Освобождение Советской Белоруссии".
15.25 "Трембита".
16.50 "Росчерк времени".
17.05 "Площадь искусств".
17.30 "Три года".
19.50 "День длиною в жизнь".
20.00 "Регион".
20.30 "Регон кино".
21.25 "Милерлинг".
23.40 "Я люблю эту игру".

СТВ+RenTV
07.30 "Дикая планета".
08.20 "Мультфильм".
09.10 "Доброе утро".
09.25 "Большой завтрак".
09.55 "Из достоверных источников".
10.10, 20.00 "СТВ-спорт".
10.25 "Реактивный бокс".
10.50 "Ессе Номо".
11.05 "Вместе".
11.55 "Телефизия".
11.50, 00.55 "Афромосквич".
12.25 "Канал истории".
13.15 "Вам и не снилось".
14.45, 15.05 "Мультфильм".
15.30 "Давид Копперфильд: мастер иллюзий".
16.20 "Искусство выживания".

ЛАД
06.30 EURONEWS.
08.00 "Мультфильм".
08.55 "Не зевай!".
09.35 "Алихимия слова".
09.40 "Мир вашему дому".
09.50 "Клянуся водами Ганга".
10.45 "Здоровье".
11.15 "Есть только миг...".
11.40 "Мультфильм".
11.50 "Невероятные приключения командора Кусто".
12.15 "Четвертая высота".
13.30 "Учительская".
14.45 "Эх, анекдот, анекдот".
14.00 "Пой, душай".
14.25 "Освобождение Советской Белоруссии".
15.25 "Трембита".
16.50 "Росчерк времени".
17.05 "Площадь искусств".
17.30 "Три года".
19.50 "День длиною в жизнь".
20.00 "Регион".
20.30 "Регон кино".
21.25 "Милерлинг".
23.40 "Я люблю эту игру".

СТВ+RenTV
07.30 "Дикая планета".
08.20 "Мультфильм".
09.10 "Доброе утро".
09.25 "Большой завтрак".
09.55 "Из достоверных источников".
10.10, 20.00 "СТВ-спорт".
10.25 "Реактивный бокс".
10.50 "Ессе Номо".
11.05 "Вместе".
11.55 "Телефизия".
11.50, 00.55 "Афромосквич".
12.25 "Канал истории".
13.15 "Вам и не снилось".
14.45, 15.05 "Мультфильм".
15.30 "Давид Копперфильд: мастер иллюзий".
16.20 "Искусство выживания".

ОНТ
08.00 "Ералаш".
08.25 "Случай Отизилен".
08.50, 14.05 Дисней-клуб.
09.15 "В мире животных".
10.00, 12.00 "Новости" (с субтитрами).
10.10 "Юки снова открывает Диснейленд".

СТВ+RenTV
06.25, 18.00 "Минщина. Люди, события, факты".
06.40 "Утро столицы".
07.30, 13.30, 16.30, 19.30, 22.45 "24 часа".
07.50, 20.00 "СТВ-спорт".
08.05, 20.10 "Минск и минчане".
08.15, 23.10 "Технология".
08.25, 23.35 "Автопанорама".
08.45 "Закон и криминал".
09.00 "Трансформеры".
09.25 "Удар из космоса".
10.00 "Удивительное исцеление".
10.30 "Час суда".
10.30 "Под углом 23 с половиной градуса".
10.35 "Ангел на дорогах".
14.50 "Мятный дух".
15.35 "Маска".
16.00 "Веселые баски".
16.15 "Тема дня".
16.50 "Игровой рефлекс".
17.00 "Крутой Уокер".
18.15 "Здравствуй, доктор!".

НАТ
09.00, 11.00, 16.00, 18.00 "Сегодня".
09.25 "Кулинарный поединок".
10.20 "Страна советов".
10.30 "Принцип домино".
10.35 "Дикий мир: борьба за выживание".
10.40 "Мангуст".
10.45 "Последний выстрел".
10.55 "Сад мечты".
10.55 "Между нами, женщинами".
10.30, 21.15 "Грешная Анжелика".
11.15, 12.55 "Обычный необычный день".
11.45, 18.45 "Руины стреляют".
22.50 "Клан Сопрано".

ЛАД
08.00, 14.00, 20.00 "Новости".
08.10 "Площадь искусств".
08.35, 22.05 "На безымянной высоте".
09.05 "Сад мечты".
10.35 "Между нами, женщинами".
10.30, 21.15 "Грешная Анжелика".
11.15, 12.55 "Обычный необычный день".
11.45, 18.45 "Руины стреляют".
22.50 "Клан Сопрано".

07.05 "Наше утро".
09.05-16.55 — техническая профилактика.
16.55 "Женщины в любви".
18.10 "Дом".
19.05 "Клон".
20.00 "Время".
21.05 "Черный ворон".
22.15 "Улицы разбитых фонарей".
23.35 "Человек и закон".

РОССИЯ
07.45, 19.55 "Бедная Настя".
08.40 "Короткое замыкание".
09.40, 20.55 "Вести. Дежурная часть".
10.00, 16.00, 19.00 "Вести".
10.30, 19.30 "Местное время. Вести — Москва".
10.50, 17.05 "Команда".
11.50 "Ундина".
16.10 "След оборотня".
18.00 "Комиссар Рекс".

СТВ+RenTV
06.25, 18.00 "Минщина. Люди, события, факты".
06.40 "Утро столицы".
07.30, 13.30, 16.30, 19.30, 22.45 "24 часа".
07.50, 20.00 "СТВ-спорт".
08.00 "Светская хроника".
08.15, 23.10 "Технология".

НАТ
09.00, 11.00, 16.00, 18.00 "Сегодня".
09.25 "Кулинарный поединок".
10.20 "Страна советов".
10.30 "Принцип домино".
10.35 "Дикий мир: борьба за выживание".
10.40 "Мангуст".
10.45 "Последний выстрел".
10.55 "Сад мечты".
10.55 "Между нами, женщинами".
10.30, 21.15 "Грешная Анжелика".
11.15, 12.55 "Обычный необычный день".
11.45, 18.45 "Руины стреляют".
22.50 "Клан Сопрано".

ЛАД
08.00, 14.00, 20.00 "Новости".
08.10 "Площадь искусств".
08.35, 22.05 "На безымянной высоте".
09.05 "Сад мечты".
10.35 "Между нами, женщинами".
10.30, 21.15 "Грешная Анжелика".
11.15, 12.55 "Обычный необычный день".
11.45, 18.45 "Руины стреляют".
22.50 "Клан Сопрано".

РОССИЯ
07.45 "Бедная Настя".
08.40 "Короткое замыкание".

ОНТ
08.00 "Ералаш".
08.25 "Играй, гармонь любимая!".
09.00 "Слово пастыря".
09.15 "Здоровье".
10.00, 12.00 "Новости" (с субтитрами).
10.10 "Смак".
10.35 "Любовные истории".
12.15 "Пестрая лента".
12.15 "Шутка за шуткой".
13.05 "Дог-шоу".
14.15 "Улицы и умики".
14.55 "Особое задание".
17.15 "Идолы".
17.45 "Миллион минут Аниты Цой".
18.50 "Классика Уолта Диснея".
19.00 "Кто хочет стать миллионером?".
20.00 "Время".
20.30 "Наши новости".
20.55 "Розыгрыш".
22.15 "Искусство войны".

ЛАД
06.30 EURONEWS.
08.00 "Мультфильм".
08.55 "Моя любимая семья".
09.10 "Наше наследие".
09.25 "Клянуся водами Ганга".
10.45 "Здоровье".
11.15 "Есть только миг...".
11.40 "Мультфильм".
11.50 "Невероятные приключения командора Кусто".
12.15 "Четвертая высота".
13.30 "Учительская".
14.45 "Эх, анекдот, анекдот".
14.00 "Пой, душай".
14.25 "Освобождение Советской Белоруссии".
15.25 "Трембита".
16.50 "Росчерк времени".
17.05 "Площадь искусств".
17.30 "Три года".
19.50 "День длиною в жизнь".
20.00 "Регион".
20.30 "Регон кино".
21.25 "Милерлинг".
23.40 "Я люблю эту игру".

СТВ+RenTV
07.30 "Дикая планета".
08.20 "Мультфильм".
09.10 "Доброе утро".
09.25 "Большой завтрак".
09.55 "Из достоверных источников".
10.10, 20.00 "СТВ-спорт".
10.25 "Реактивный бокс".
10.50 "Ессе Номо".
11.05 "Вместе".
11.55 "Телефизия".
11.50, 00.55 "Афромосквич".
12.25 "Канал истории".
13.15 "Вам и не снилось".
14.45, 15.05 "Мультфильм".
15.30 "Давид Копперфильд: мастер иллюзий".
16.20 "Искусство выживания".

ЛАД
06.30 EURONEWS.
08.00 "Мультфильм".
08.55 "Не зевай!".
09.35 "Алихимия слова".
09.40 "Мир вашему дому".
09.50 "Клянуся водами Ганга".
10.45 "Здоровье".
11.15 "Есть только миг...".
11.40 "Мультфильм".
11.50 "Невероятные приключения командора Кусто".
12.15 "Четвертая высота".
13.30 "Учительская".
14.45 "Эх, анекдот, анекдот".
14.00 "Пой, душай".
14.25 "Освобождение Советской Белоруссии".
15.25 "Трембита".
16.50 "Росчерк времени".
17.05 "Площадь искусств".
17.30 "Три года".
19.50 "День длиною в жизнь".
20.00 "Регион".
20.30 "Регон кино".
21.25 "Милерлинг".
23.40 "Я люблю эту игру".

СТВ+RenTV
07.30 "Дикая планета".
08.20 "Мультфильм".
09.10 "Доброе утро".
09.25 "Большой завтрак".
09.55 "Из достоверных источников".
10.10, 20.00 "СТВ-спорт".
10.25 "Реактивный бокс".
10.50 "Ессе Номо".
11.05 "Вместе".
11.55 "Телефизия".
11.50, 00.55 "Афромосквич".
12.25 "Канал истории".
13.15 "Вам и не снилось".
14.45, 15.05 "Мультфильм".
15.30 "Давид Копперфильд: мастер иллюзий".
16.20 "Искусство выживания".

ОНТ
08.00 "Ералаш".
08.25 "Случай Отизилен".
08.50, 14.05 Дисней-клуб.
09.15 "В мире животных".
10.00, 12.00 "Новости" (с субтитрами).
10.10 "Юки снова открывает Диснейленд".

10.00, 13.00, 17.00, 21.00 "События. Время московское".
10.15 "Дата".
11.05 "Отдел X".
11.50 "Квадратные метры".
12.05, 23.00 "Петровка, 38".
12.25 "Деловая Москва".
13.15 "Инспектор Кресс".
14.30 "Мода non-stop".
15.00 "Регионы: прямая речь".
15.30 "Степеньки".
16.00 "Расследование Элоизы Ром".
17.15 "Русский век".
18.00 "Страсти по Саломее".
18.50 "Пять минут деловой Москвы".
18.55 "Темные воды".
21.40 "Матери".
22.30 "Время".
23.20 "25-й час. События. Время московское".
23.45 "Супердиск".
00.00 "По закону".
01.00 "Синий троллейбус".

ЕУРОСПОРТ
08.00, 09.30, 13.30, 17.30 Футбол. Команды ЕВРО-2004.
18.00 "Страсти по Саломее".
18.50 "Пять минут деловой Москвы".
18.55 "Двое в городе".
21.40 "Секретные материалы: расследование ТВЦ".
22.30 "Время".
23.20 "25-й час. События. Время московское".
23.45 "Супердиск".
00.00 "По закону".
01.00 "Синий троллейбус".

ТВ ЦЕНТР
04.45, 06.30 "Настроение".
07.35 "Газетный дождь".
07.45 "Темные воды".
09.25 "Советский Гильгамеш".
09.40 "Войди в свой дом".
09.45 "Телемагистр".
10.00, 13.00, 17.00, 21.00 "События. Время московское".
10.15 "Дата".
11.05 "Особая папка".
11.45 "Народные средства".
12.05, 23.00 "Петровка, 38".
12.25 "Деловая Москва".
13.15 "Инспектор Кресс".
14.30 "Мода non-stop".
15.00 "Регионы: прямая речь".
15.30 "Песенка графа".
16.00 "Расследование Элоизы Ром".
17.00 "Московские перекрестки" с Олегом Табаковым.

ЕУРОСПОРТ
08.00, 09.00, 09.30, 13.15 Футбол. Команды ЕВРО-2004.
08.30, 17.15, 00.15, 01.30 Футбол. ЕВРО-2004.
10.00 Конный спорт. Кубок наций "Самсунг" в Голландии.
11.00 "Цель — Афины".
11.30, 00.45, 02.00 Футбол. История УЕФА.
12.00 Эстафета олимпийского огня.
12.15 Футбол. Легенды чемпионатов Европы.
13.45, 14.15, 15.00, 16.15 Мотогонки. Гран-при Голландии.
17.45 Снукер.
20.00 Футбол. Классика чемпионатов Европы.
21.00 Новости футбола.
21.15 Бокс. Международные соревнования.
23.45 Ралли. Чемпионат мира в Турции.
01.15 Новости "Евроспорта".

10.00, 13.00